

Уважаемые коллеги!

В апреле этого года в городе Москве состоялась церемония вручения Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Лауреатами Национальной премии стали адвокаты и адвокатские образования, которые добились наивысших результатов в своей профессиональной деятельности и активно содействовали развитию института адвокатуры. Награждение проходило по трем номинациям: «За честь и достоинство», «Деловая репутация» и «Триумф».

Бронзовая статуэтка «Триумф» – это коллективная награда. Ею награждают адвокатские образования, которые пользуются профессиональным авторитетом, показали высочайший профессионализм, добились выдающихся достижений в области организации адвокатской деятельности, содействовали реализации конституционного права граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь, активно участвовали в деле защиты прав и свобод человека и гражданина.

Мне особенно приятно сообщить читателям журнала «Адвокатские вести России», что коллегия адвокатов «Московский юридический центр» оказалась победителем в этой номинации. Я от всей души поздравляю своих коллег с этой высокой почетной наградой.

Также в апреле впервые в истории современной российской адвокатуры состоялось совместное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, Исполкома Гильдии российских адвокатов и Президиума Федерального союза адвокатов России. От Международного союза адвокатов и Ассоциации адвокатов России в заседании приняли участие по одному представителю. Руководители общероссийских адвокатских объединений обсудили состояние современной адвокатуры, ее роль в правозащитной деятельности, а также ряд внутрикорпоративных вопросов. По итогам заседания собравшиеся высказались о положительном и полезном опыте встреч в подобном формате и о необходимости их регулярного проведения.

Из номера в номер мы обсуждаем проблемы, имеющие непосредственное отношение к адвокатскому сообществу. Вот и в этом номере журнала речь пойдет о необходимости введения в уголовное судопроизводство Российской Федерации института следственных судей, которые осуществляли бы все формы оперативного судебного контроля в досудебном производстве, что, с моей точки зрения, помогло бы реализации принципа состязательности на досудебном этапе. Не готов забегать вперед и рассуждать о роли адвоката в условиях, когда будет принят закон о введении института судебных следователей. Поживем – увидим. Но в любом случае на этапе работы над законопроектом имеет смысл сформулировать, какие прерогативы интересны с точки зрения адвокатского сообщества. В нынешних условиях институт следственных судей мог бы стать не только важным элементом независимого контроля за стадией предварительного расследования уголовных дел, но и средством обеспечения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и профессиональных прав самих адвокатов. Как бы там ни было, на мой взгляд, в общем и целом идею следует одобрить и в дальнейшем думать над тем, как это все может быть непосредственно реализовано.

Дорогие коллеги, члены адвокатских образований, стажеры, специалисты и помощники адвокатов! От имени Исполкома Гильдии российских адвокатов и от себя лично сердечно поздравляю вас с Днем российской адвокатуры!

Институт адвокатуры является важной составляющей механизма защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Современная действительность требует от адвокатов постоянного совершенствования, повышения эффективности, качества и доступности квалифицированной юридической помощи гражданам, организациям и государственным органам, активного участия в укреплении законности и правовых основ в жизни общества, в формировании правового сознания у граждан и должностных лиц. Профессионального адвоката отличают принципиальность, ответственность, требовательность к себе, верность идеалам правды и справедливости, целеустремленность и настойчивость, которые помогают успешно отстаивать конституционные права и свободы.

Желаю вам, дорогие коллеги, крепкого здоровья, личного счастья, всяческого благополучия, адвокатских побед и успехов в профессиональной деятельности!

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 5-6'2015 24.06.2015.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Роль адвокатуры в правозащитной деятельности

31 марта 2015 года в Администрации Президента РФ Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека под председательством М.А. Федотова провел специальное заседание по теме «Роль адвокатуры в правозащитной деятельности».

В заседании приняли участие заместитель министра юстиции Российской Федерации Е.А. Борисенко, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко, члены Совета, представители адвокатских палат субъектов РФ, адвокатских образований, а также представители общественности.

М.А. Федотов в своем вступительном слове заметил, что защита прав и свобод граждан – это основа профессиональной деятельности адвокатов, поэтому в составе Совета немало адвокатов.

С основным докладом «Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь: состояние и перспективы» выступила Е.А. Борисенко.

В заседании также принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ Г.Б. Мирзоев.

По результатам анализа всех выступлений постоянные комиссии СПЧ по судебной реформе и прецедентным делам должны подготовить рекомендации, которые будут представлены на рассмотрение Президенту РФ.

В преддверии приемной кампании

7 апреля 2015 года состоялось заседание Ученого совета Российской академии адвокатуры и нотариата под председательством ректора РААН Г.Б. Мирзоева.

В заседании приняли участие вице-президент академии А.П. Галоганов, первый проректор Р.В. Шагиева, декан юридического факультета З.Я. Беняминава, директор колледжа Российской академии

адвокатуры и нотариата С.Н. Драган и другие члены совета.

В ходе заседания были рассмотрены следующие вопросы: о внесении изменений в план издательской деятельности РААН на 2015 год, об утверждении билетов для вступительных экзаменов в аспирантуру, о подготовке к приемной кампании 2015-2016 учебного года и другие.

Общественные присяжные тестируют дела по экономическим статьям

14 апреля 2015 года в Центральном доме адвоката по инициативе Межрегиональной общественной организации «Деловые люди» при поддержке Гильдии российских адвокатов и Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» состоялось второе заседание импровизированного судебного процесса в рамках проекта «Тестирование правовой инициативы – суд присяжных: «за» или «против» предпринимателя».

Цель проекта – практическое тестирование возможности рассмотрения судами присяжных дел по «экономическим» статьям Уголовного кодекса и разработка рекомендаций как для законодателей, так и для предпринимателей и их защитников.

Это уже второе заседание «общественного суда присяжных», первое состоялось в марте, тогда правозащитники силами независимых присяжных заседателей разобрали вопрос из реального уголовного дела. Как показал первый опыт, присяжные не только способны понять суть, они абсолютно искренне стараются разобраться в деталях каждой ситуации.

14 апреля суд присяжных рассматривал конфликт между двумя компаниями. Судьей импровизированного процесса выступил доктор юридических наук, профессор НИУ ВШЭ, судья Верховного Суда РФ в отставке Н.А. Колоколов. Среди экспертов: Президент Гильдии Российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в г. Москве М.М. Вышегородцев, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А.С. Брод, Президент МОО «Деловые люди» О.В. Косец, зам. президента Гильдии российских адвокатов В.А. Самарин, кандидат юридических наук В.В. Пейсиков, координатор сети «Gulagu.net» В.В. Осечкин, представители адвокатского и правозащитного сообщества.

Большая прозрачность процесса суда, истинная непредвзятость присяжных и доказательная аргументация сторон могут стать слагаемыми успеха правосудия и спасти законопослушных предпринимателей от коррупции.

Рассмотрение преступлений в экономической сфере судами присяжных помогло бы избежать предвзятости судей при вынесении приговоров. Правозащитники уверены, именно присяжные как независимые эксперты будут и в будущем дотошно исследовать саму логику доказательств, буквально взвешивая на весах Фемиды все «за» и «против».

Как показал первый опыт реализации пилотного проекта общественников, подписавших официальное соглашение о сотрудничестве в сфере защиты прав предпринимателей, перспектива у судов присяжных есть, а значит, инициативы по гуманизации законодательства в отношении предпринимателей вполне своевременны, особенно в период очередного экономического кризиса, который традиционно грозит новой волной предпринимательских конфликтов, рейдерских захватов и возможных «заказных» неправосудных ситуаций.

«Хотелось бы, чтобы на практике общественные объединения, такие как суды присяжных, стали формой общественного влияния на глобальные проблемы страны, в первую очередь – коррупцию», – отметил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

XII Международные научные чтения

16 апреля 2015 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялись традиционные XII Международные научные чтения студентов, аспирантов, соискателей, магистрантов, молодых ученых «Право. Адвокатура. Нотариат».

Научные чтения открыла первый проректор РААН, доктор юридических наук, профессор Р.В. Шагиева. Она рассказала о научной жизни академии, ее проблемах и перспективах дальнейшего развития.

Перед участниками чтений выступили ученые-юристы, адвокаты-практики, нотариусы. Так, с большим интересом присутствующие прослушали доклады М.А. Соколовой по теме «К вопросу о дефектах Федерального закона от 06.10.2003 г.

№ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и Н.Н. Волковой «Взаимодействие образовательных учреждений и КДН: проблемы и пути решения».

В чтениях приняли активное участие студенты, аспиранты, соискатели, магистранты, преподаватели вузов: Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Казани и зарубежных государств – Республики Беларусь, Украины, Казахстана.

В рамках научных чтений обсуждались вопросы теории и практики адвокатуры, нотариата, профессиональные и нравственные качества юриста, а также проблемы разных отраслей права.

Оживленную дискуссию вызвали выступления: аспиранта РААН О.В. Арустамова – о пределах свободы воли судьи на примере английского и российского права; магистранта РААН А.А. Кононова – о защите прав участников должника в процедурах банкротства; студентки 1 курса РТА А.А. Голиковой – о проблемах в типологии государства; студента РААН А.Е. Лопатина – об особенностях проявления профессиональных качеств личности юриста в адвокатской деятельности; студентки Финансового университета при Правительстве РФ Г.Р. Мифтаховой – о роли адвоката в деле о лишении родительских прав.

В состоявшихся дискуссиях были затронуты другие важные для российского общества проблемы.

Мировая юстиция: проблемы и перспективы

16 апреля 2015 года Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству провел круглый стол на тему «Мировая юстиция: проблемы и перспективы». Открыл заседание заместитель председателя Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству К.Э. Добрынин.

По повестке дня выступили член Высшей квалификационной коллегии судей РФ Л.В. Туманова, судья Конституционного Суда РФ М.И. Клеандров, судья Верховного Суда РФ А.П. Киселев, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и другие.

Совместное заседание

21 апреля 2015 года впервые в истории современной российской адвокатуры состоялось совместное совещание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, руководства Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России, Международного союза адвокатов, Ассоциации адвокатов России и других общероссийских организаций адвокатов.

В обсуждении вопросов повестки дня приняли участие президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, вице-президент ФПА РФ Г.М. Резник, президент ГРА Г.Б. Мирзоев, первый вице-президент ГРА В.С. Игонин, вице-президент ГРА, президент Адво-

катской палаты Удмуртской Республики Д.Н. Талантов, президент ФСАР, президент Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов, вице-президент Международного союза адвокатов С.В. Бородин, президент Ассоциации адвокатов России А.Н. Малаев, президент Ассоциации адвокатских палат Южного и Северокавказского федеральных округов А.Г. Дулимов и другие.

Представители объединений обсудили состояние современной адвокатуры, ее роль в правозащитной деятельности, а также ряд внутрикорпоративных вопросов.

По итогам совещания собравшиеся высказались о положительном и полезном опыте встреч в по-

добном формате и о необходимости их регулярного проведения.

**Гильдией российских адвокатов
на базе Российской академии адвокатуры и нотариата создан**

**ЦЕНТР ОБУЧЕНИЯ, ТЕСТИРОВАНИЯ
И ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ МИГРАНТАМ,**

который проводит комплексное тестирование по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ для мигрантов, прибывающих в Россию с целью работы, постоянного или временного проживания.

По завершению обучения мигранты получают соответствующие сертификаты.

**Центр также осуществляет выдачу
полисов добровольного медицинского страхования для мигрантов.**

**По всем вопросам обучения, тестирования и правовой помощи мигрантам
можно обращаться по тел.: 8-966-146-59-02, e-mail: maria.startseva@mail.ru
(Старцева Мария Вадимовна).**

Очередное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов

21 апреля 2015 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов под председательством Г.Б. Мирзоева.

В работе заседания приняли участие первый вице-президент ГРА В.С. Игонин, вице-президент ГРА С.С. Юрьев, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА А.В. Рагулин, представитель ГРА в Калужской области Г.В. Русинова, представитель ГРА в Кировской области М.Н. Копырина и другие.

Представители адвокатских образований различных регионов страны обсудили задачи государственной программы РФ «Юстиция» по реформированию института адвокатуры и необходимость участия в этом деле представителей адвокатского сообщества.

Президент ГРА Г.Б. Мирзоев рассказал собравшимся об итогах прошедшего совместного совещания Совета Федеральной палаты адвокатов РФ,

руководства Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России и других общероссийских адвокатских объединений.

А.В. Рагулин обратил внимание участников заседания на широко обсуждаемое в юридическом мире предложение о введении института следственных судей и предложил коллегам ознакомиться с развернувшейся по этому поводу научной дискуссией.

Заместитель президента ГРА, руководитель Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А.С. Брод рассказал коллегам о социально значимых проектах, осуществляемых при поддержке Гильдии российских адвокатов.

Заслушав информацию президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева и первого вице-президента ГРА В.С. Игонина об организации поддержки межведомственной рабочей группы по подготовке концепции регулирования рынка про-

фессиональной юридической помощи в рамках государственной программы РФ «Юстиция», Исполком постановил принять к сведению решение Министерства юстиции РФ о включении в рабочую группу представителя Гильдии российских адвокатов вице-президента ГРА С.С. Юрьева, а также у-

вердить состав рабочей группы Гильдии российских адвокатов.

Также в ходе заседания был утвержден план работы Исполкома Гильдии российских адвокатов на 2015 год и принято решение о приеме в ГРА новых членов.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

от 21 апреля 2015 г.

Об организации поддержки межведомственной рабочей группы по подготовке концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках государственной программы РФ «Юстиция»

Заслушав информацию президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева и первого вице-президента ГРА В.С. Игонина, Исполком

постановил:

1. Принять к сведению решение Министерства юстиции РФ о создании межведомственной рабочей группы по подготовке концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках государственной программы Российской Федерации «Юстиция» и включении в нее представителя Гильдии российских адвокатов вице-президента ГРА С.С. Юрьева.

2. Считать необходимым создать в целях оказания практической поддержки и повышения эффективности в этой важной работе рабочую группу Гильдии российских адвокатов.

3. Утвердить рабочую группу Гильдии российских адвокатов в следующем составе:

- А.В. Рагулин – председатель рабочей группы;
- М.Н. Копырина – член рабочей группы;
- Д.Н. Талантов – член рабочей группы;
- В.О. Аббасов – член рабочей группы;
- А.Ю. Каюрин – член рабочей группы.

4. Работа рабочей группы Гильдии российских адвокатов осуществляется на базе Гильдии российских адвокатов и Российской академии адвокатуры и нотариата.

5. Координацию работы группы, постановку задач и связь с межведомственной рабочей группой Министерства юстиции РФ осуществляет вице-президент ГРА С.С. Юрьев.

6. Направить копию настоящего постановления и документы Министерства юстиции РФ о создании межведомственной рабочей группы всем членам рабочей группы Гильдии российских адвокатов.

7. Настоящее постановление опубликовать на официальном сайте Гильдии российских адвокатов и журнале «Адвокатские вести России».

8. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на президента ГРА Г.Б. Мирзоева.

Президент
Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь
Л.А. Савельева

О плане работы Исполкома ГРА на 2015 г.

Заслушав информацию первого вице-президента Гильдии российских адвокатов В.С. Иголина, Исполком

ПОСТАНОВИЛ:

1. Утвердить план работы Гильдии российских адвокатов на 2015 г.
2. Направить План работы ГРА на 2015 г. членам Исполкома ГРА и адвокатским образованиям – членам ГРА для исполнения.
3. Исполнителям мероприятий плана, перечисленным в

соответствующих его пунктах, информировать Исполком ГРА о реализации плана по истечении установленных в нем сроков.

4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого вице-президента В.С. Иголина

Президент
Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь
Л.А. Савельева

Об изменениях в составе Исполкома ГРА

Заслушав информацию Президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева, Исполком

ПОСТАНОВИЛ:

1. Ввести в порядке кооптации в состав Исполкома Гильдии российских адвокатов:
– Каюрина Андрея Юрьевича – Председателя Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов».
2. Освободить по собственному желанию с должности вице-президента Гильдии российских адвокатов Наталью Валерьевну Сухареву, оставив ее членом Исполкома ГРА.

3. Назначить вице-президентом Гильдии российских адвокатов Каюрина Андрея Юрьевича.

4. Настоящее постановление утвердить на очередном Съезде Гильдии российских адвокатов.
5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на ответственного секретаря Савельеву Л.А.

Президент
Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь
Л.А. Савельева

VII Всероссийский съезд адвокатов

22 апреля 2015 года в Москве состоялся VII Всероссийский съезд адвокатов, в работе которого приняли участие 147 делегатов из более чем 80 субъектов Российской Федерации.

В качестве почетных гостей съезд посетили советник Президента РФ В.Ф. Яковлев, заместитель министра юстиции РФ Е.А. Борисенко, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас, председатель Коми-

тета Госдумы ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотов, референт Государственно-правового управления Администрации Президента РФ М.С. Палеев, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А.И. Александров и другие.

Е.А. Борисенко огласила приветствие Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева.

В работе съезда также принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

По итогам VII Всероссийского съезда адвокатов были приняты резолюции о вознаграждении адвокатов, утвержден отчет о деятельности Совета ФПА РФ и Ревизионной комиссии за 2013–2014 гг. Также съезд произвел ротацию Совета ФПА РФ, утвердил дизайн нагрудного знака адвоката и принял ряд решений по иным актуальным вопросам.

Коллегия адвокатов «Московский юридический центр» – лауреат Национальной премии

23 апреля 2015 года в Москве состоялась церемония вручения наград Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности.

Лауреатами Национальной премии стали адвокаты и адвокатские образования, которые добились наивысших результатов в своей профессиональной деятельности и активно содействуют развитию института адвокатуры.

Награждение проходило по трем номинациям: «За честь и достоинство», «Деловая репутация» и «Триумф».

В номинации «Триумф» победителями стали семь адвокатских образований РФ, в том числе коллегия адвокатов «Московский юридический центр».

Статуэткой «Триумф» награждаются адвокатские

образования, которые пользуются профессиональным авторитетом, добились выдающихся достижений в области организации адвокатской деятельности и содействия реализации конституционного права граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь.

Заслуженную награду председателю коллегии адвокатов «Московский юридический центр», президенту Гильдии российских адвокатов, заслуженному юристу РФ Г.Б. Мирзоеву торжественно вручили советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотов, референт Государственно-правового управления Администрации Президента РФ М.С. Палеев.

Евразийский антикоррупционный форум

23-24 апреля 2015 года в Москве проходил IV Евразийский антикоррупционный форум «Предупреждение коррупции: новые подходы».

Форум был организован Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации совместно со Счетной палатой РФ и при поддержке Государственной Думы ФС РФ.

Рекомендации, выработанные по итогам форума, будут направлены в Администрацию Президента Российской Федерации, Аппарат Правительства Российской Федерации и другие заинтересованные федеральные органы государственной власти.

В работе форума принял участие президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ Г.Б. Мирзоев.

Собрание офицеров запаса Москвы

20 мая 2015 года Национальная ассоциация объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) совместно с Общественным советом при

Минобороны России провела собрание офицеров запаса Москвы.

В ходе обсуждения были рассмотрены вопросы дальнейшего развития взаимодействия офицерских собраний офицеров запаса с офицерскими собраниями воинских частей в целях создания духовной преемственности молодого поколения, воспитания их на традициях русской, советской и российской армий, улучшения военно-патриотического воспитания молодежи и подготовки ее к военной службе.

В собрании принял участие и выступил член Правления Национальной ассоциации офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Отчетно-перевыборная конференция Союза юристов Москвы

20 мая 2015 года в Московском гуманитарном университете состоялась V отчетно-перевыборная конференция Союза юристов Москвы. В мероприятии принял участие и выступил член Совета Союза юристов Москвы, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

В ходе конференции были заслушаны отчет председателя Союза юристов Москвы о проделанной

работе Совета за 2010-2015 гг., отчет ревизионной комиссии. После выступлений участников конференции состоялись выборы Совета и председателя Союза.

По итогам голосования на следующие пять лет председателем Союза был единогласно избран заместитель президента Гильдии российских адвокатов, председатель коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук, профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата Сергей Сергеевич Юрьев, а почетным председателем Союза юристов Москвы – Майя Михайловна Казьмина.

В состав Совета Союза юристов Москвы избраны президент Гильдии российских адвокатов, председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Г.Б. Мирзоев, а также член президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» З.А. Батракова.

Правозащитный форум

26 мая 2015 года в Москве состоялся первый общенациональный правозащитный форум «Адвокатура и гражданское общество», где обсуждалось взаимодействие правозащитных организаций и адвокатуры, актуальные проблемы, стоящие перед этими сообществами, а также вопросы повышения эффективности защиты прав и свобод граждан РФ.

Модераторами секции, посвященной взаимодействию адвокатуры и гражданского общества, вы-

ступили президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, вице-президенты ФПА РФ В.В. Гриб и Г.М. Резник, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотов.

В мероприятии принял участие и выступил с докладом «Роль адвокатуры в развитии гражданского общества» президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ Г.Б. Мирзоев.

Кому контролировать следствие?

Президент России В.В. Путин поручил Верховному Суду РФ изучить предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, относящиеся к возрождению в стране института следственных судей. Заняться этим вопросом Президент попросил председателя ВС РФ В.М. Лебедева.

Создание кардинально нового звена в судебной системе поддержал и глава Конституционного Суда России В.Д. Зорькин, который заявил: «Назрела необходимость разработать и принять законодательные решения о создании института следственных судей. Круг полномочий таких судей должен включать в себя: решение об избрании меры пресечения; рассмотрение жалоб и ходатайств сторон на стадии предварительного следствия; судебный контроль за расследованием уголовных дел, по которым судом первой инстанции вынесено определение об устранении недостатков, препятствующих судебному разбирательству и т.д. Нам, как юристам-профессионалам, ясно, что в ситуациях, когда один и тот же судья в уголовном процессе и производит судебный контроль за следствием, и выносит решения по тому же делу в судебном заседании, не могут не возникать сомнения в независимости и беспристрастности юридического результата». Введение института следственных судей, по его мнению, помогло бы повысить объективность в ходе судебного разбирательства и уменьшить в целом обвинительный уклон российского правосудия, а также поспособствовать решению ряда системных проблем уголовного судопроизводства, особенно тех, что связаны с предварительным следствием.

Кстати, похожую мысль уже озвучивал ранее председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, когда предлагал ввести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ институт установления объективной истины по уголовному делу. (На страницах нашего журнала в номере № 5-6.2014 мы обсуждали законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установле-

Здание Верховного Суда РФ

ния объективной истины по уголовному делу».) По мнению главы СК РФ, судья должен наравне со следователем выступать в защиту прав потерпевших, выяснять настоящие обстоятельства преступления и с этой целью оценивать достоверность и допустимость представленных доказательств.

Следственный судья в современной России – совершенно новое лицо в судопроизводстве. Предполагается, что он будет вести контроль за следствием, отсекая незаконные и необоснованные дела, не допуская злоупотреблений и ошибок при избрании меры пресечения. Упор делается на том, что следственные судьи не должны сами вести уголовное преследование, искать и изобличать виновных. Эта функция остается за полицией и прокуратурой. В его ведении – только соблюдение законности и контроль за правомерностью возбуждения прокуратурой уголовного преследования. За недостаточностью доказательств ему вменяется право прекратить дело. Когда следствие закрыто и обвинение доказано, именно следственный судья принимает постановление о направлении дела в суд.

Также представляется, что возрождение института следственных судей усилит эффективность судебного контроля на стадии расследования и эффективность судебного разбирательства, а также может разорвать «обвинительную связку» между

следствием и судом, о которой постоянно говорят в юридическом сообществе.

Так считают сторонники идеи появления следственных судей, отсылая нас к опыту работы этого института со времен Судебной реформы 1864 года. Но есть и те, кто против – они считают, что новое звено в судопроизводстве не гарантирует коррупционного давления, да и вводить в современный закон должность XIX века вряд ли правомерно.

В марте этого года в Комитете гражданских инициатив прошел круглый стол, где главной темой обсуждения стали предложения по созданию в России института следственных судей. Концепцию возрождения института следственных судей в рамках уже действующего уголовно-процессуального законодательства представил профессор, эксперт Конституционного Суда РФ А.В. Смирнов. Документ, подготовленный им, как раз и предполагает образование в пределах судебной системы отдельного института судей, которые, не принимая участия в дальнейших стадиях рассмотрения уголовных дел, по ходатайствам сторон, имеются в виду обвинение, защита, потерпевшие, могли бы закреплять доказательства для будущего рассмотрения этих дел по существу. Такая форма помогла бы обеспечить реальное равенство сторон на следствии, а также вполне возможно, помогла бы сократить сроки следствия по уголовным делам и отсекала бы те из них, что возбуждаются без достаточных оснований. «Концепция носит черты компромисса, мы пытались встроить этот институт в рамки действующего уголовно-процессуального законодательства», – отметил А.В. Смирнов и добавил, что главное здесь – гарантировать во время следственных процедур конкуренцию и состязательность сторон. Чтобы внедрить в России институт следственных судей, эксперты разработали законопроект, который, как они говорят, готов для внесения в парламент.

К сожалению, Генеральная прокуратура РФ выступила против этой инициативы. По мнению представителей этого ведомства, суд наделен значительным объемом полномочий, позволяющих в рамках различных институтов обеспечить контроль за соблюдением органами предварительного расследования конституционных

прав и свобод граждан в процессе уголовного преследования. Предлагаемую модель они называют посягательством на базисный принцип осуществления правосудия и считают, что объем полномочий, которыми предлагается наделить «следственных судей», свидетельствует о неизбежности вторжения их в сферу деятельности, связанную с осуществлением уголовного преследования, то есть в функцию, которой в соответствии с законом наделена сторона обвинения. В результате реализация указанной инициативы на практике будет сопряжена с нарушением принципов свободы оценки доказательств, а также с непомерным возрастанием нагрузки на судебную систему. «Мы, – выступаем против скороспелых, непродуманных, ущемляющих интересы граждан решений, которые к тому же с неизбежностью неоправданно затруднят судопроизводство. Прежде чем предлагать разрушать действующий механизм и строить фрагменты нового здания (учреждать институт «следственных судей»), нужно иметь «на руках» целостный архитектурный проект, а не отдельные и весьма примерные наброски будущего строения. Любые теоретические разработки без четкого осознания конечной цели введения новых правовых институтов – пустая трата сил, времени и средств».

Пока в Верховном Суде РФ ведется работа над этим вопросом, мы предлагаем нашим читателям ознакомиться с мнениями наших адвокатов по поводу введения института следственных следователей в России.

Заседание Комитета гражданских инициатив

Следственные судьи впервые возникли не в России. Такая должность появилась в уголовном судопроизводстве после принятия во Франции Кодекса уголовного следствия (Code d instruction criminelle) в 1808 году, во времена правления Наполеона Бонапарта. По этому кодексу следственный судья считался центральной фигурой в предварительном следствии.

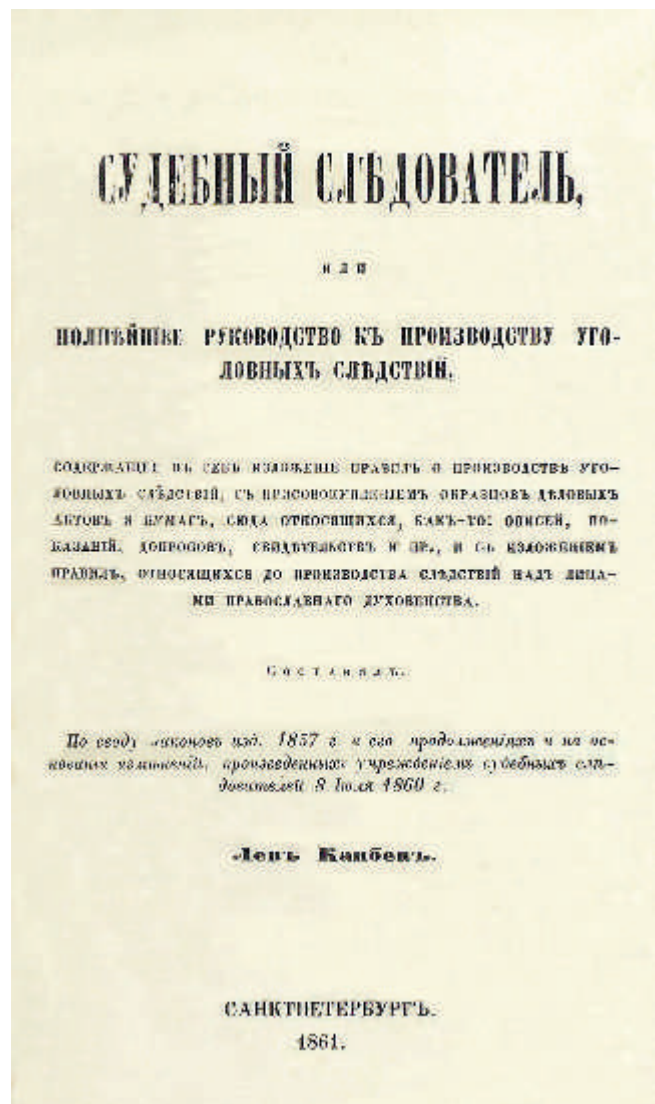
В России следственные судьи, точнее, судебные следователи, как они тогда именовались, появились в 1860 году, за четыре года до судебной реформы 1864 года, когда был учрежден институт судебно-

го следователя, осуществлявшего предварительное следствие в качестве представителя судебной власти. Таким образом, производство предварительного следствия по уголовным делам перешло от полиции к судебным следователям, что придавало досудебному производству демократический характер, лишенный обвинительного уклона, сходный с предварительным следствием Франции и Германии. Французская модель, приспособленная к российским условиям, хорошо у нас привилась. Процессуальное положение следователей и порядок производства предварительного следствия определялись

Наказом судебным следователям. По мнению А. Ф. Кони, новая должность судебных следователей, не связанная органически с полицией, имела свои достоинства, ибо следователь оказался наделенным значительными правами, поставлен во многих отношениях в положение независимого судьи, получив в ряде случаев право не подчиняться предложениям обвинительной власти, когда он с ними был не согласен. На должность судебного следователя могли назначаться лица, достигшие 25 лет, получившие высшее юридическое образование либо «доказавшие на службе свои познания по судебной части».

В 1864 году таких судебных следователей ввели около тысячи. Причем до 1864 года судебный следователь назначался министром юстиции по представлению губернатора. Затем статус их повысился – после 1864 года такого следователя назначал уже сам император по представлению министра юстиции. При назначении впервые на эту должность они приводились к особой судейской присяге. Должность была несменяемая, и заработывали они прилично.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства, судебному следователю предоставлялся довольно широкий круг процессуальных полномочий. Так, он был вправе самостоятельно возбуждать уголовное преследование, принимать необходимые для расследования меры, поручать полиции производство дознаний и давать ей указания о собирании необходимых справок. Законные требования должны были исполняться полицией, а также иными учреждениями, должностными лицами и гражданами «без замедления». В случае

оказания противодействия следователь мог требовать помощи как от гражданского или военного начальства, так и от полиции. Судебному следователю предоставлялось право производить обыски и выемки, накладывать на не явившихся без уважительных причин денежный штраф, подвергать приводу, избирать в отношении обвиняемых меры пресечения и т.п.

Процессуальная самостоятельность судебного следователя ограничивалась при производстве следующих действий: 1) наложении ареста на имущество обвиняемого; 2) осмотре и выемке почтово-телеграфной корреспонденции; 3) объявлении розыска обвиняемого через публикацию; 4) освидетельствовании психического состояния обвиняемого и разрешении вопроса об умственном развитии несовершеннолетнего; 5) прекращении уголовного дела. Для осуществления указанных действий следователь должен был предварительно войти с соответствующим представлением в окружной суд.

Руководство деятельностью судебных следователей осуществлялось прокурором.

Как рассказывал «Российской газете» известный правовед С.М. Шахрай, зарплата у судебных следователей была «1000 рублей в месяц плюс 500 рублей на расходы, связанные с выполнением своих функций. По тем временам это огромные деньги. Но чтобы избежать этой сложной и ответственной процедуры, стали назначать исполняющих обязанности судебных следователей и годами держать их в таком положении. Судебный следователь оказался в полной зависимости от прокуратуры. К тому же первые годы судебный следователь оказался между молотом и наковальней. Его

уже ненавидели жандармы и еще ненавидели суды, потому что суды были старые. Судебные следователи только к концу XIX века заняли свою нишу с учетом статуса, зарплаты, обеспечения и так далее. Они были при окружном суде, при окружной судебной палате. По сути, это уровень нынешнего субъекта Федерации».

Просуществовал институт судебных следователей дольше, чем сама судебная реформа 1864 года. В первых советских УПК РСФСР 1922-1923 годов судебный следователь был сохранен. Причем организационно он был независим от прокуратуры и по-прежнему занимал довольно высокое положение в судебной иерархии, поскольку состоял в штате губернского, затем областного суда.

Николай Алексеевич Соколов. Революция застала его в должности судебного следователя по важнейшим делам. Он переделал крестьянином и из Пензы пешком пробрался до Сибири, где адмирал А.В. Колчак поручил ему вести следствие об убийстве царской семьи. Это расследование стало главным делом всей его жизни.

Скончался Соколов от разрыва сердца в ноябре 1924 г. во Франции. Друзья водрузили над его скромной могилой крест с надписью: «Правда Твоя – Правда вовеки»

Но уже в 1928-1929 годах следственный аппарат был полностью передан в прокуратуру. Произошла фактическая ликвидация предварительного следствия, и судебная власть на предварительном расследовании закончилась.

Сейчас интерес к институту следственных судей возвращается. Институт следственных судей с теми или иными особенностями существует в настоящее время во Франции, Бельгии, Испании, Нидерландах, Швейцарии и других странах. Ряд полномочий, характерных для следственных судей, выполняют участковые судьи в Германии. Этот институт ввели Латвия, Литва, Молдова, Казахстан. При этом в большинстве западноевропейских стран, как и в дореволюционной России, следственный судья по традиции является скорее судебным следователем, нежели судьей, так как самостоятельно определяет ход предварительного следствия и по своей инициативе может собирать доказательства.

Следственные судьи: независимы и отделены

По поводу инициативы о создании института следственных судей в нашей стране мы решили поговорить с одним из самых авторитетных представителей российского юридического сообщества, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, членом президентского Совета по правам человека, судьей Конституционного Суда РФ в отставке Тамарой Георгиевной МОРЩАКОВОЙ. Ведь это именно она на встрече с Президентом России еще осенью прошлого года предложила создать институт следственных судей.

Фото Евгения Гурко

АВР.: Тамара Георгиевна, в чем смысл этой инициативы? Почему именно следственные судьи, когда существуют следователь, начальник следственного органа, прокурор?

Т.М.: Все названные процессуальные фигуры представляют сторону обвинения, которой противостоит защита – обвиняемый и его адвокат. Понятно, что для объективного разрешения спора между сторонами обвинения и защиты по поводу проводимого расследования необходим арбитр, им не может быть представитель обвинения. Поэтому, исходя из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон, предусмотрено, что ряд вопросов в ходе расследования разрешается судьей. Это концептуальная основа судебного контроля на досудебном этапе доказывания. Но сейчас те же судьи, которые осуществляют этот контроль, разрешая арест обвиняемого, обыски, изъятие его корреспонденции, помещение на стационарную экспертизу, рассматривая жалобы защиты на действия следователя, впоследствии выносят приговор по делу. Т.е. не действует запрет повторного участия судьи в рассмотрении того же дела в суде, хотя предыдущие решения, принятые судьей в ходе расследования, лишают его непредвзятости в судебном заседании, создавая известную ситуацию конфликта интересов.

Институт следственных судей, знакомый и до революционной российской системе уголовного судопроизводства, в том или ином виде существует во многих странах. Причем современная тенденция состоит в том, что следственный судья не занимается расследованием, но осуществляет судебный контроль за ним.

АВР.: Не будет ли при этом деятельность следственного судьи в чем-то дублировать надзорную деятельность прокурора?

Т.М.: Нет, конечно, никакого дублирования не должно быть. Прокуратура действует как орган государственного обвинения. Надзор, возложенный на прокуратуру, осуществляется ею во многих случаях по собственной инициативе. Следственные судьи рассматривают отнесенные к их ведению вопросы по ходатайствам и жалобам сторон, собственно, в этом одно из отличий судебного контроля от надзора прокуратуры. Позиция следственного судьи является равноудаленной по отношению к сторонам обвинения и защиты. Предполагается, что следственный судья будет самостоятелен и по отношению к руководству судов, не подчинен ему. Его деятельность – в отличие от других судей, разрешающих дела, объективно не может оцениваться по статистике обвинительных и оправдательных приговоров. Не будет и оснований для указаний следственному судье со стороны вышестоящей инстанции о том, как он должен отнестись к ходатайствам адвоката-защитника. Разделение центров принятия решений между следственным и разрешающим дело судьей, безусловно, работает на то, чтобы исключалась «обвинительная связка между судом и правоохранительными органами» и в результате на «реализацию принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений» – такая задача была сформулирована, в частности, в Указах Президента РФ от 12 мая 2012 г.

АВР.: Так все-таки что же у него за функции? Расскажите подробнее.

Т.М.: Одной из главных, наряду с разными другими процессуальными формами контроля за законностью действий органов расследования, будет помощь в собирании, представлении и признании доказательств. По закону, сторона защиты имеет право собирать доказательства и представлять их

следствию и суду. На деле адвокат, получив какие-то материалы и документы и обращаясь с ходатайством к следователю об их приобщении к делу, часто получает отказ. А судья, повторно рассматривая такие ходатайства в судебном заседании, может сказать, что уже нет оснований для приобщения, т.к. имеется достаточно других доказательств по исследуемому вопросу. Хотя этот подход не соответствует требованиям УПК, он достаточно распространен. Судья, разрешая дело, стремится уложиться в «разумные» сроки, не конфронтируя с представителями обвинения. У следственного же судьи нет никакой заинтересованности в том, чтобы отвергать материалы защиты, и, что главное, будут своевременно реализовываться уже на этапе расследования составительские процедуры судебного рассмотрения представляемых материалов и признания их допустимыми и относимыми доказательствами. Кстати, одним из возражений против института следственных судей является большой объем возлагаемой на них процессуальной деятельности по судебному контролю в ходе следствия и признанию доказательств. Но именно поэтому следственный судья еще и освобождает суды от большого объема выполняемой ими сейчас работы. Конечно, это требует расчета необходимой дополнительной численности судей.

АВР.: Возникает вопрос: а кто будет контролировать самого следственного судью, проверять, правильно ли он исполняет свои функции?

Т.М.: Жалобы на действия и решения следственного судьи должны, как и сейчас, рассматриваться вышестоящими судебными инстанциями, но не в обычных, а в специальных подразделениях вышестоящих судов. Как оно будет называться, не принципиально. Возможно, следственная палата или следственная камера. Главное, что эти структуры не будут впоследствии проверять вынесенный по делу приговор.

АВР.: Как все это будет выглядеть структурно?

Т.М.: Думаю, что следственные судьи должны иметь более высокий статус, чем, скажем, судья районного или даже областного суда. Их корпус может формироваться из тех, кто уже имеет статус судей областных, краевых, республиканских судов, но они не будут состоять в штате этих судов – в течение срока полномочий следственного судьи. Структурно следственные судьи должны быть обособлены на всех уровнях и от следственных органов, и от председателей судов, которые не имеют никакого отношения к их деятельности, и от судьи, которому по-

том придется принимать решения уже по существу дела. Свои процессуальные функции следственные судьи реализуют совершенно независимо. При признании несменяемости следственных судей – как имеющих равный статус с другими судьями – представляется необходимой их ротация через три-пять лет. Таким образом, обеспечивались бы и необходимая специализация в судебном корпусе, и сохранение для судей их квалификации как специалистов широкого профиля, и определенные антикоррупционные меры.

АВР.: Много ли потребуется времени, чтобы создать такой институт?

Т.М.: На мой взгляд, вводить такой институт можно не сразу, законодателем должен быть установлен определенный переходный период. Могут быть проведены эксперименты в отдельных регионах. Естественно, это не скорый процесс. Надо учитывать, как будет складываться практика. Именно так было с введением института присяжных. *(Первое разбирательство с участием «народных заседателей» состоялось в Саратове 15 ноября 1993 года. В 1994 году суд присяжных заработал в девяти регионах страны: в Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, а также в Ивановской, Московской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Ульяновской областях. С 1 января 2003 года суд присяжных постепенно был распространен на прочие субъекты Российской Федерации. С 1 января 2010 года федеральное законодательство обязало ввести суд присяжных заседателей в Чеченской Республике, последнем регионе, где его еще не было, – АВР).*

Внедрение института следственных судей связано с меньшими трудностями, чем развитие суда присяжных, который требовал и активного подключения к судопроизводству гражданского общества, и участия органов власти в формировании списков граждан-присяжных, и освоения судами технологий работы с судьями-непрофессионалами. В связи с созданием института следственных судей организационная работа должна осуществляться в основном в рамках профессионального юридического сообщества. Естественно, необходимы изменения в судостроительном и процессуальном законодательстве – надо прописать новые структуры и функции, территориальную и предметную подсудность, правила ротации и возвращения следственных судей на их прежние судебские должности. Требуется углубленной проработки финансовое и кадровое обеспечение нового института. Необходимость такой дальнейшей работы

признана всеми российскими заинтересованными структурами и ведомствами, включая Верховный Суд, Судебный департамент при Верховном Суде, Совет судей, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел РФ. Кстати, важная часть такой работы уже проделана: представлен и обсужден законопроект о внесении диктуемых введением института следственных судей изменений в законодательство. Понятно, что существует и резко отрицательное отношение к таким перспективам, например, со стороны Прокуратуры РФ, ратующей за возвращение ей полномочий по надзору за расследованием (что не исключается и институтом следственного судьи, поскольку у него другие функции), или ФСБ и ФСКН, считающих, что фактически сейчас не подтверждено низкое качество расследования и судебного контроля за ним и что институт следственных судей не будет служить улучшению следственной деятельности, поскольку направлен не на помощь следствию, а на контроль за процедурами его осуществления.

АВР.: Как вы думаете, кто поддержит создание этого института – судьи, следователи, адвокаты?

Т.М.: Мне кажется, что судьи и судебная система в целом должны быть заинтересованы в появлении следственных судей, деятельность которых освободит общую судебную систему от нагрузки по рассмотрению более чем 300 000 вопросов, решаемых судами до передачи уголовного дела в суд с обвинительным заключением. Тем самым с судов будут сняты некоторые функции, которые мешают их объективности при разрешении дела, – суд будет освобожден от общей с правоохранительной системой ответственности за качество расследования. А это необходимое условие эффективности следственной деятельности и справедливого правосудия в целом. Структуры, осуществляющие расследование, сами также озабочены тем, как обеспечить выявление незаконных технологий, методов и приемов в следственном и оперативно-розыском аппаратах (недаром они создают собственные службы безопасности). Для адвокатов же появление судебных следователей решит самые сложные проблемы параллельного адвокатского расследования и судебного оспаривания действий следственных органов.

АВР.: Тамара Георгиевна, спасибо вам большое за интервью.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Арбитр на стадии досудебного разбирательства

Вопрос о необходимости введения в уголовное судопроизводство Российской Федерации должности следственного судьи, на мой взгляд, сегодня стоит очень остро. Недаром об этом заговорили в высших органах власти – и Президент России, и глава Конституционного Суда РФ, и

председатель Следственного комитета РФ, и другие.

Появление института следственных судей, которые осуществляли бы все формы оперативного судебного контроля в досудебном производстве, помогло бы реализации принципа состязательности на досудебном этапе.

Нынешнее законодательство не предоставляет никаких гарантий досудебного контроля за законностью и обоснованностью уголовного преследования. Сегодня весь контроль за органами предварительного следствия на досудебных стадиях осуществляется непосредственно следствием и прокуратурой, что никак не сказывается на качестве расследования.

Именно судебный следователь должен контролировать законность уголовного преследования со стороны обвинения, отслеживать правомерность судебных доказательств путем проведения судебных следственных действий. При этом, конечно, он не может сам вести уголовное преследование, искать и изобличать виновных – это прерогатива полиции и представителей прокуратуры.

Однако не дело, когда материалы, связанные с избранием меры пресечения, с обжалованием действий следователя, или материалы по ходатайствам следователей по производству обысков, по ходатайствам стороны защиты, в частности о допросе свидетелей на досудебной стадии, направления на экспертизу и т.д. рассматривает тот же судья, который в будущем будет выносить приговор по делу. Такие полномочия должны быть только в ведении следственного судьи. Главное в его деятельности – это вопросы, имеющие отношение к соблюдению конституционных прав и свобод личности, к нарушению прав тех, кто участвует в уголовном судопроизводстве на стороне защиты, оспаривание неправомερных действий при использовании мер процессуального принуждения в уголовном процессе, то есть недопущение злоупотреблений и ошибок при избрании меры пресечения, контроль за наличием законных оснований для передачи уголовного дела в суд. Таким образом, следственный судья будет выступать в роли некоего арбитра на стадии досудебного разбирательства.

Конечно, введение должности следственного судьи, который будет находиться в отдельной от судей епархии, так сказать, за штатом ныне существующего судейского корпуса, принесет определенную пользу адвокату. Главное, чтобы была исключена возможность любого воздействия на следственного судью со стороны прокуратуры и суда. Имеется в виду отмена принятых им решений, возможность давать ему какие-то указания и тому подобное.

Но пока все это только в перспективе. Не существует даже законопроекта – только некая концепция, разработанная профессором А.В. Смирновым. К этой концепции тесно примыкает материал, кото-

рый разработала судья Конституционного Суда РФ в отставке Т.Г. Морщакова, а также предложения, подготовленные профессором Н.Г. Муратовой.

Повторяю, речь идет о концепции, без каких-либо конкретных формулировок и изменений в законодательство. Говорится о том, что следственный судья – это будет чиновник, входящий в систему органов суда, предположительно он будет самостоятелен по отношению к руководству судов и не подчинен ему, он будет действовать в структуре областного суда или даже Верховного Суда, то есть в суде самого высокого уровня.

Есть только одна проблема – круг составов преступлений, которые будут подсудны следственному судье, достаточно узок. Предлагается, что следственный судья будет осуществлять свои полномочия по уголовным делам, касающимся наиболее тяжких и опасных преступлений, в том числе таких, рассмотрение которых входит в компетенцию суда с участием присяжных заседателей, также речь идет об экономических преступлениях, что продиктовано насущной потребностью в предоставлении дополнительных гарантий личности в сфере бизнеса для улучшения инвестиционного климата в стране. Так что большинство составов преступлений выпадают из юрисдикции следственного судьи, они даже предложенной концепцией не предусматриваются. Правда, в концепции делается оговорка, состоящая в том, что если будет наработан положительный опыт, то, возможно, имеет смысл распространить это и на районные суды.

Пока предложенная концепция обсуждается. Адвокаты и научное сообщество ее поддерживают, правда, с теми или иными оговорками. А вот представители Следственного комитета предложение не особо поддерживают.

Не хочу забегать вперед и рассуждать на тему, какова будет роль адвоката в условиях, когда будет принят закон о введении института судебных следователей. Поживем – увидим. Но в любом случае на этапе законопроекта имеет смысл сформулировать какие-то свои предложения. В нынешних условиях институт следственных судей мог бы стать не только важным элементом независимого контроля за стадией предварительного расследования уголовных дел, но и средством обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе и профессиональных прав адвоката. Как бы там ни было, в общем и целом идею следует одобрить и думать над тем, как это все может быть непосредственно реализовано.

В.В. КЛЮВГАНТ,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы

Главное – разрыв обвинительной связи

Разрыв пресловутой обвинительной (а зачастую и коррупционной) связи судов и правоохранительных органов – задача первостепенной государственной важности. Достаточно вспомнить программные выступления В.В. Путина во время его последней президентской кампании, где об этом сказано, что называется, черным по белому. Сказано-то оно сказано, но за три года дальше слов, увы, ничего в реальности к лучшему не сдвинулось.

На этом фоне полное неприятие Генеральной прокуратурой РФ инициативы о введении института следственных судей сколь прискорбно, столь, увы, и ожидаемо. Очевидно, узковедомственные интересы, переходящие зачастую в круговую поруку, по-прежнему доминируют в силовых ведомствах. Ссылка прокуратуры на то, что введение следственных судей якобы разрушит некий сложившийся баланс сил, выглядит как проговорка по Фрейдю. А утверждение о том, что этот баланс якобы здоровый и он позволяет эффективно исправлять «отдельные перекосы» (помните это: «если кто-то кое-где у нас порой»), – одновременно и беспомощное в своей заведомой несостоятельности, и откровенно неискреннее. Тот же Генеральный прокурор регулярно критикует поднадзорных «смежников» из Следственного комитета и МВД за масштабные, а вовсе не единичные нарушения и злоупотребления. Впрочем, масштаб этого бедствия давно ни для кого не тайна.

Сопоставляя бесспорный диагноз и традиционно упорное сопротивление силовиков этой, как и всякой новой, инициативе, направленной на ослабление обвинительного характера судопроизводства (СК ведь тоже против, да и МВД не видно чтобы салютовало ей), можно заключить, что эта инициатива соответствует интересам общества, интересам

законности, защиты прав и свобод граждан. Каковы права и свободы, согласно Конституции, есть высшая ценность, а их обеспечение и защита – цель и смысл деятельности государства во всех его проявлениях.

О несомненной пользе введения института следственных судей сказано уже много. И в последнее время, и неоднократно раньше. Этот институт выдержал многократную проверку практикой, как отечественной (в рамках Судебной реформы 1864 г., пусть и в несколько ином варианте судебных следователей), так и мировой. В нынешних российских реалиях крушения права, и в том числе утраты судом его фундаментального свойства – независимости, разделение судебных полномочий по контролю над следствием и разрешением дела по существу, несомненно, могло бы стать одним из правильных методов лечения тяжелой болезни. Нет резона вслед за многими перечислять доводы «за» введение этого института, тем более что специалистам они вполне очевидны. Важнее поразмышлять о том, чего следовало бы избежать. Прежде всего, думаю, следует избегать отношения к следственному судье как к панацее: вот введем его и заживем с судом «скорым, правым, милостивым и равным для всех». Увы, не заживем, как не зажили от введения самого судебного контроля за следствием.

Потому что изменится только вывеска, если следственные судьи будут так же чутки к любому капризу силовиков-правоохранителей (сейчас, правда, больше в ходу интерпретация «правоохранители»). Если, избирая меру пресечения или разрешая жалобу, они будут так же скользить по поверхности, так же избегать не только любой конфронтации с силовиками, но даже просто реагирования на очевидные, вызывающие беззакония со стороны тех, кто им вро-

де бы подконтролен. Если по-прежнему будет удовлетворяться без малого сто процентов ходатайств о досудебном аресте и его продлении, не говоря уже об обысках, прослушивании, аресте имущества. Если к доказательствам защиты будет предъявляться заведомо недостижимый стандарт допустимости, относимости и достоверности, а к доказательствам обвинения – самый льготный.

Если все это останется, то не будет никакого проку от того, что дело по существу рассмотрит другой судья – не тот, который арестовал. Будет только очередная видимость очередной реформы.

Не будет пользы от этого новшества и в том случае, если при его введении опять будут поставлены во главу угла «упрощение» и «удешевление». Например, если следственных судей просто выделяют в отдельную коллегию тех же районных, городских и областных судов. И будет и над ними, и над остальными судьями один общий председатель с полномочиями начальника – и не только над их работой, но и над их судьбой. Причины бесполезности такой «реформы» настолько очевидны, что жалко слов и места для их перечисления. Получится еще один пример классического торжества бюрократии: на каждую проблему – по конторе, а то и по несколько. А вот если следственные судьи не будут встроены в административное деление и совпадающую с ним территориальную подсудность – уже другое дело.

И вообще, может, хватит уже «упрощать» и «удешевлять» все, что связано с правосудием (или его остатками, кому как больше нравится)? На том ли экономим? И не пора ли признать, что требуются не точечные решения, а системные? Недавно группа санных докторов права выступила с десятишаговой инициативой по реанимированию отечественной судебной власти и доверия к ней. К счастью, в составе этой группы есть высококлассный судья-практик и одновременно ученый – Сергей Анатольевич Пашин, и большинство предложений, а главное – сама постановка вопроса в целом вызывают симпатию. Прежде всего это устранение председателей-начальников, некоторые (но далеко не исчерпывающие, не затрагивающие, например, критерии отбора и оценки работы судей) шаги по усилению гарантий независимости судей, расширение компетенции суда присяжных.

Но кое-что тревожит и в этих инициативах докторов права. Например, предложение создать очередную силовую структуру, специализированную и с особыми полномочиями, которая будет «охранять суды и судей» от всех остальных силовых структур и

прочих плохих людей. Что из этого выйдет, представить нетрудно, печальный опыт подобных решений весьма богат. Совсем непонятно, почему Концепцию уголовно-правовой политики должен утверждать президент, если это прямая ответственность и компетенция законодателей. Которые, в свою очередь, для начала должны были бы привлечь к ее разработке экспертов (настоящих и разных, а не карманных, из своей тусовки) и всерьез к ним прислушаться, а также провести широкую публичную дискуссию. А что с реализацией Концепции судебной реформы, утвержденной парламентом России почти 25 лет назад? Почему она ни словом не упомянута? Разве она уже полностью реализована? Или отменена?

Не могут не тревожить и упорно циркулирующие, особенно среди юристов во власти и вокруг нее, идеи «упрощения» суда присяжных, которые сводят на нет саму суть этого института. Кто-то соскучился по советским заседателям – «кивалам»? И здесь тоже не надо прикрываться «дороговизной для трудящихся» и сложностями в формировании коллегий присяжных. А что точно надо (и о чем авторы «десяти шагов», к сожалению, тоже умолчали), так это прекратить травлю и дискредитацию суда присяжных. И заодно положить конец отвратительному явлению под названием «оперативное сопровождение» рассмотрения дел в этом суде. И тогда для тех немногих дел, где обвиняемый не признает своей вины и просит суда присяжных, найдутся и средства, и присяжные в коллегию. У нас ведь уже больше двух третей уголовных дел в «особом» (очень упрощенном) порядке рассматривается, и доля таких дел продолжает расти – не забудем об этом.

Сознательно немного отступил от заданной темы, а точнее – расширил ее. Сделал это исключительно для полноты картины. Ведь если работа следствия будет вначале эффективно контролироваться самостоятельным следственным судьей, а затем, при рассмотрении дела по существу, строго проверяться независимым судом, в том числе полноценным, а не карикатурным и дискредитированным, судом присяжных, тогда и только тогда есть шанс, что пресловутая обвинительная связка будет разорвана. Или как минимум ослаблена.

Лечение может быть эффективным, если правильно поставлен диагноз и устраняется причина болезни, а не ее внешние симптомы. И если оно носит системный характер, а не следует печально известному подходу «одно лечим, другое калечим». Это одинаково верно для болезней и человеческого организма, и общества и его институтов. В том числе и суда.

С.И. ПАНЧЕНКО,
член Адвокатской палаты Московской области,
помощник президента ГРА

А судьи кто?

Стоящая на повестке дня тема о введении в отечественное производство то ли «следственных судей», то ли «судебных следователей» – многие специалисты до сих пор не определились, какая между ними разница и есть ли она вообще – сама по себе не нова. В последнее время с подачи Президента России тема вновь зазвучала в юридической литературе. Разработкой вопроса занялся Верховный Суд РФ. Подключились научные кадры, публикуются статьи об истории вопроса в царской России. Попробую сформулировать отношение к данной теме с точки зрения каждый день практикующего адвоката.

Как известно, адвокат обязан использовать все законные способы защиты прав и интересов доверителей. И таких способов в арсенале любого адвоката, будь то вчерашний стажер или маститый мэтр, всего два. Жаловаться и ходатайствовать. Ходатайствовать и жаловаться. В этом смысле перспектива введения в систему уголовного судопроизводства дополнительной отдельной от следствия инстанции только радует. Создается еще один предохранительный механизм, дающий надежды на то, что в критическом случае система сработает, как предписано по закону, а не как всегда. Это неоспоримое достоинство намечающейся реформы. Но на этом практически все достоинства исчерпываются. Дальше тянется широкое унылое поле сомнений и опасений. Вот некоторые из них.

Это может показаться читателю неожиданным, но следственные судьи, то есть судьи, в чьи обязанности входит применение мер принуждения к обвиняемым и контроль деятельности следователей, в России, по крайней мере в Москве, фактически уже давно существуют. И порождены они сочетанием норм УПК РФ о подсудности жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ и о подсудности материалов об избрании и продлении мер пресечения. Не знаю, намеренно ли это было сделано, но в итоге привело

к тому, что на территории Москвы вышеуказанные вопросы о мере пресечения и жалобах на следователей по крупным, резонансным и общественно значимым делам рассматривают только три районных суда: Басманный, Тверской и Пресненский. Именно на их территории находятся следственные органы федерального и городского уровня, ведущие крупные дела. А в указанных судах соответствующие вопросы зачастую удивительным образом попадают на рассмотрение одних и тех же судей. Фамилии их известны уже всей юридической России. Не стану обсуждать качество работы этих судей, но постоянное мелькание практически во всех резонансных делах одних и тех же фамилий не может не давать повода для настороженности. Очень бы не хотелось, чтобы с учетом российской и московской действительности к вновь введенным «следственным судьям», которые по закону будут специализироваться как раз на жалобах на следствие и мерах пресечения, «не зарастала бы народная тропа» из руководства следственных органов. Пожалуй, это главное мое опасение как практикующего адвоката, не понаслышке знакомого с нашей родной отечественной действительностью.

Считаю совершенно несущественным вопрос о том, будут ли современные «следственные судьи» больше похожи на судебных следователей или на следственных судей. Это вопрос теории. Важно, чтобы этот институт смог найти свое место и в без того громоздкой правоохранительной системе. Кто будет финансировать систему следственных судей? Судебный департамент? Или они будут получать довольствие, так сказать, «по милицейской линии»? В условиях современной России от решения этого вопроса в большей степени зависят вопросы независимости будущих «следственных судей» от следствия или суда первой инстанции, чем от того, что будет написано в законе об их статусе. Если новые

«следственные судьи» будут механически выделены из существующих судов районного звена, то такая реформа не нужна. Она приведет лишь к раздуванию штата, увеличению бюджетных затрат, так как даже для одной Москвы таких должностей «следственных судей» нужно много, не менее, на мой взгляд, трех-пяти единиц на каждый районный суд. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ и материалы о мерах пресечения каждый районный суд рассма-

тривает ежедневно десятками. А с учетом негативных последствий «специализации» судьи для его независимости ситуация еще только ухудшится.

Вообще, я призываю быть очень осторожными с данным вопросом. Само по себе наличие какого-либо института или практики в зарубежном опыте или в опыте исторической России не гарантирует эффективной работы этих механизмов в современных условиях.

А.М. ТРАСПОВ,
член Исполкома ГРА,
член Адвокатской палаты Ставропольского края

А нужен ли следственный судья?

В последнее время в теории уголовно-процессуальной науки довольно часто стали проводиться дискуссии на предмет введения в уголовное судопроизводство России фигуры «судебного следователя», или «следственного судьи». Сразу отмечу, что эти понятия разнятся по сути, исходя из их предполагаемых функциональных обязанностей в процессе. Методологическая точность в понятиях, и особенно функциях обсуждаемых субъектов, не просто важна, она – принципиальна. Несмотря на то, что и следствие, и оперативный судебный контроль в современном российском уголовном процессе действительно нуждаются в реформировании, они имеют разные задачи, субъектов и процессуальную форму реализации.

Так что мы обсуждаем и какую цель при этом преследуем?

Если речь идет о судебном следователе, то исходя из терминологического содержания он должен быть наделен в большей степени полномочиями следователя по расследованию уголовных дел на стадии предварительного расследования с функцией судебного контроля. Если же речь идет о следственном судье, то он в большей степени должен быть наделен

полномочиями судьи по оперативному судебному контролю на той же стадии уголовного процесса с частичными функциями следователя.

При этом нам необходимо осознать, что создание института судебных следователей прежде всего потребует комплексно урегулировать процессуальные полномочия такого следователя и организационные условия его функционирования. Тут без серьезного научного исследования не обойтись. Все мысли и предложения будут разорваны, бессистемны и приведут к свойственному нам в последнее время «шараханию» из стороны в сторону посредством апробирования экспериментальных теорий на практике без должного научно-обоснованного анализа всех аспектов проблемы.

Что же касается следственного судьи, то терминологически в этом словосочетании слово «судья» является определяющим, а слово «следственный» образует направление деятельности судьи за следствием, которое тот осуществляет на стадии предварительного расследования. Здесь уже попроще. По существу, речь может идти о процессуальных полномочиях и организационно-правовом статусе нынешнего судьи, который на стадии предварительного расследования осуществляет оперативный

контроль за следствием, давая согласие на проведение отдельных следственных действий, а равно закрепляя те или иные процессуальные решения следователя, а также реагируя на жалобы, поданные в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации.

На наш взгляд, следственный судья как субъект уголовного процесса более интересен в плане перспектив его появления, поскольку нынешний судебный контроль за следствием не эффективен и нуждается в серьезном реформировании.

Как известно, в уголовном судопроизводстве России оперативный судебный контроль нормативно введен с 1 июля 2002 года, и за годы своего функционирования он стал неотъемлемым элементом досудебного производства по уголовным делам. Почему действующая организация этого направления деятельности в судах Российской Федерации не является оптимальной и почему возникла необходимость в реформировании этой модели?

Практика показала, что по итогам контроля (проверки) судами в среднем удовлетворяется 94% ходатайств следственных органов о применении к обвиняемым мер пресечения (ст. 108 УПК РФ) и до 98% ходатайств о производстве следственных действий (ст. 165 УПК РФ). Что же касается обжалования в судах процессуальных действий и решений следователей в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ, то их удовлетворение составляет такой мизер, что и в проценты-то не укладывается. По сути, суды не столько реально, объективно и независимо проверяют законность и обоснованность представленных в суд ходатайств следственных органов, сколько формально «штампуют» разрешения на применение мер процессуального принуждения, а также оставляют в силе принятые следствием процессуальные решения.

Очевидно, что избрание судом первой инстанции мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу, продления срока содержания под стражей, домашнего ареста и залога с последующим судебным контролем судом апелляционной инстанции в российской действительности бесперспективен. Можно обратиться к статистике судебного контроля в тот период времени, когда прокуроры санкционировали арест, а суды по жалобам адвокатов проверяли законность избрания данной меры пресечения. Только на моей практике суды удовлетворяли такие жалобы адвоката более чем в 50% случаев. Суды реагировали на малейшее нарушение уголовно-процессуального закона, признавая отсутствие доказательств в причастности к преступлению лица

и обоснованности избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу как существенное обстоятельство, препятствующее избранию данной меры пресечения. Все это происходило по той причине, что суды не были связаны с органами предварительного следствия и с прокурором в выполнении единой задачи – борьбы с преступностью. Критерии судебной статистики были иными, поскольку вел ее сам Верховный Суд Российской Федерации.

Сейчас – другое время. Выстроена вертикаль власти не только исполнительной, но и судебной. Любое отклонение от генеральной линии расценивается как склонность к коррупции. Гораздо проще следовать в фарватере, не утруждая себя заботой о призрачной законности в интересах лица, обвиняемого в совершении преступления. И здесь хоть кол на голове теши – все попытки это исправить будут тщетны.

Вновь возникает вопрос: что делать?

Можно, конечно, создать новый институт судебного контроля следственных судей, полностью независимых и законодательно, и организационно, и финансово от существующей следственной, прокурорской и судебной систем. Через некоторое время их притянут к единой системе вертикали власти, и они будут верой и правдой служить не правосудию, а этой власти.

Единственный, проверенный в нашей стране способ выстроить цивилизованный порядок функционирования беспристрастного судебного контроля не только за следствием, но и за судебными решениями, принятыми по первой инстанции, – это выработка эффективных правил ведения судебной статистики.

Довольно подробно данное предложение было раскрыто мной в статье «Влияние судебной статистики на судебную власть».

Чтобы не повторяться, отмечу главное.

Прежде всего, следует передать ведение судебной статистики от Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в собственно Верховный Суд Российской Федерации. Далее, критерием оценки деятельности судей всех звеньев судебной системы определить закрепленные в УПК РФ принципы законности, обоснованности и справедливости принимаемых судебных решений (приговоров, постановлений, определений). Отмена этих решений судами вышестоящих судебных инстанций не должна расцениваться как брак в работе судей. Другими словами, следует исключить из практики судов требование стабильности при-

нимаемых судьями решений как критерия качества их работы.

Это далеко не все. Но если принять данную формулу, то не потребуется проводить структурные пре-

образования самой судебной системы, придумывать сложные механизмы взаимодействия с другими правоохранительными органами, а результат не заставит себя долго ждать.

А.В. КОМАРОВ,
член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»,

В.А. САМАРИН,
член Адвокатской палаты Московской области,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов

Очередная бюрократическая попытка: в чьих интересах?

Состояние советского общества хорошо описывается физическим полем. Все силовые линии этого поля направлены от свободы к тирании. Эти линии очень устойчивы, они врезались, они вкаменились, их почти невозможно взвихрить, сбить, завернуть. Всякий внесенный заряд или масса легко сдуваются в сторону тирании, но к свободе им пробиться невозможно!

Александр Солженицын.
«Архипелаг ГУЛАГ»

Прочитав эпиграф к данной статье, уважаемый читатель сразу же задастся вопросом: о каком советском обществе вы говорите? Мы живем в XXI веке, в российском государстве, где все уже давно изменилось.

Наш ответ: ничего не изменилось и не может измениться, российские люди в своем большинстве остались те же!

Ознакомившись с предложением Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ о возрождении в стране института следственных судей, мы всерьез задумались. Будет ли этот законопроект направлен на защиту прав конкретного гражданина, вовлеченного по тем или иным причинам в уголовное судопроизводство, или же он встанет на защиту государства в лице его обвинительно-карательной системы?

Поясним свою позицию.

По нашему мнению, независимо от того, какие цели и задачи стоят перед институтом следственных судей, какими правами и обязанностями они будут наделены, главным вопросом является: кто инициатор создания данного института? Государство. Российское государство. В лице правоохранительных органов. А как всем известно, целью правоохранительных органов в нашей стране является не применение превентивных мер, направленных на предотвращение правонарушений и преступлений, а установление (а чаще назначение) и наказание виновных по всей строгости российского закона.

И вдруг государство создает новую бюрократическую единицу для защиты прав гражданина. Что случилось? Политика государства изменилась? Гражданин стал субъектом защиты?

Не думаем. По нашему глубокому убеждению, это очередная попытка бюрократического решения на-

А.В. Комаров

В.А. Самарин

зревшей проблемы реформирования судебной системы.

Не окрашивая в политические тона рассматриваемый вопрос, мы гораздо серьезнее и внимательнее рассмотрели бы это обстоятельство, если бы инициатива введения института следственных судей исходила от общественности. Если бы каждое положение, каждый пункт этого предложения были инициированы, продуманы и изложены в виде проекта гражданами в целях защиты, прежде всего себя!

Общественность в лице независимых от власти организаций (в том числе и Общественной палаты РФ, и субъектов Федерации) могут способствовать принятию закона, удовлетворяющего потребности общества в создании нового института следственных судей. Платформой для реализации такого проекта может стать любой интернет-ресурс, предназначенный для размещения общественных инициатив граждан РФ и голосования по ним.

Таким образом, мы как адвокаты, работающие в области уголовного судопроизводства и ежедневно сталкивающиеся с бюрократизмом и обвинительным уклоном в деятельности правоохранительных органов и судов, с трудом верим в «добродетель» нашего государства. Потому что видим, что государство решает насущную проблему привычным способом – по пути «наименьшего сопротивления».

До сих пор открытым остается вопрос: кто будет назначать на должности следственных судей и кого будут назначать?

Этот вопрос вызывает споры и в среде адвокатов.

С одной стороны, в соответствии со ст. 6 ФЗ «О статусе судей в РФ» решение о назначении на должность судьи любого уровня и любого звена принимает Президент РФ. Решение о прекращении статуса судьи также принимает президент.

Проводя аналогию, можно сделать вывод, что судей в число «следственных» будет назначать также президент. Вероятнее всего, следственные судьи, следуя сегодняшней практике, будут назначаться из числа бывших сотрудников правоохранительных органов или судей, либо молодых специалистов, взращенных в среде судебных органов и отвечающих требованиям указанной должности. Но подчиняться негласно они будут в любом случае своему руководителю – главе государства, который назначил их на указанные должности. И деятельность их будет строиться, как и сейчас, – без всяких дополнительных указаний сверху. Они четко знают, что основное направление их профессиональной деятельности – обвинение.

Как нам кажется, границы обязанностей в деятельности следственных судей будут определены по примеру работы с судьями федеральных и арбитражных судов: «Не хочешь выносить необходимое решение – будешь уволен, твое место займет другой», «не хочешь наказать виновного, поддержать систему, сложившуюся десятилетиями, – можешь писать заявление об увольнении по собственному желанию».

Читатель возразит: что за вздор? В соответствии с Конституцией РФ судебная власть является независимой, никто не вправе вмешиваться в деятельность судов!

Отвечаем: если судебная власть в нашей стране независима, то почему судей назначает и снимает с должности президент? Независимость подразумевает самостоятельность, отсутствие подчиненности, суверенитет от начала и до конца. Все законы логики в данном случае нарушены!

Думаем, ничего не изменится и в деятельности следственных судей. Страна есть, политический строй сформировался, обвинительная система работает – зачем все менять? Вот мы и получили ответ на поставленный в начале статьи вопрос: в чьих интересах вводится институт следственных судей?

По мнению части наших коллег, следственные судьи должны избираться прямыми выборами гражданами России.

В качестве примера, описывающего обстановку в судебной системе, расскажем о ситуации с обжалованием кадастровой стоимости земельных участков в судебном порядке. Данная категория споров к уголовному судопроизводству не имеет отношения, однако довольно четко иллюстрирует рассматриваемый вывод.

На протяжении последних 5 лет, до декабря 2014 года, в стране сложилась положительная практика рассмотрения заявлений граждан об оспаривании кадастровой стоимости земельных участков. Заявления рассматривались в судах всех инстанций всех субъектов РФ, в том числе и в Верховном Суде РФ. Верховный Суд РФ подтверждал законность и обоснованность принятых нижестоящими судами РФ судебных решений, чем сформировал устойчивый порядок и положительный опыт в удовлетворении заявленных требований. В 99% случаев обращения с данными заявлениями удовлетворялись судами без каких-либо проблем. Независимые экспертизы, представляемые заявителями в судебные заседания, принимались судами и ложились в основу решений об удовлетворении исковых требований. За прошед-

шие годы таких заявлений граждан было рассмотрено сотни тысяч.

17 декабря 2014 года Верховный Суд РФ принял кардинально противоположное сложившейся практике решение № 91-АПГ14-4, которым отказал в удовлетворении требований об установлении рыночной стоимости земельного участка, полностью перечеркнул сложившуюся практику, лишил граждан РФ прав на оспаривание кадастровой стоимости и по сути установил, что все решения, которые были приняты ранее по аналогичным спорам, являются незаконными. То есть Верховный Суд РФ фактически определил, что судьи, ранее принимавшие решения, являются некомпетентными.

После принятого Верховным судом решения в субъектах РФ в 100% случаях суды стали отказывать заявителям в удовлетворении требований об установлении рыночной стоимости земельных участков. Суды перестали принимать в качестве достоверных доказательств заключения независимых экспертиз, которые ранее ложились в основу решений об удовлетворении исковых требований. Кроме того, назначаемые самостоятельно судьями в ходе разбирательства судебные экспертизы также отвергаются ими же как не соответствующие законодательству об оценочной и экспертной деятельности. Фактически судьи занимаются поиском причин для признания всех представляемых экспертиз незаконными, примеряют на себя роль экспертов, не имея на то специальных знаний, выходя за рамки закона и предоставленных им прав. Они «расчлняют» заключения экспертов, указывают, какими принципами и нормами следует руководствоваться специалистам при проведении экспертизы. Практика отказа в удовлетворении вышеуказанных заявлений граждан судами сложилась во всех регионах страны, где, начиная с января 2015 года, не принято ни одного решения об удовлетворении требований об установлении рыночной стоимости земельных участков. Все принятые решения содержат одни и те же доводы из определения Верховного Суда РФ № 91-АПГ14-4 от 17.12.2014. Иного выхода, кроме как оплачивать кабальные налоги в огромных размерах, пополняя бюджет РФ, у граждан не остается. Данный факт, как и множество подобных, свидетельствует о том, что судебная система в настоящий момент является частью аппарата государственного управления и, соответственно, не может выступать против принятых правительством и президентом решений.

Но тем не менее, по мнению части адвокатов, формирование этого института должно остаться за президентом страны.

Однако весь вопрос в порядке формирования, в принципах выдвижения кандидатов на данные должности. Необходимо привлекать специалистов из различных сфер правовой деятельности, имеющих познания и опыт в сфере уголовного судопроизводства, и прежде всего выходцев из адвокатской среды.

Следующий немаловажный фактор – ответственность за принимаемые следственным судьей (как, впрочем, и каждым участником уголовного производства) решения. Корпоративная закрытость судебной системы порождает безответственность, платой за которую зачастую становятся судьбы сотен и тысяч наших соотечественников.

О проблемах судебной системы мы говорим уже много лет. И нельзя допустить, чтобы, вводя очередной бюрократический институт, государство вновь отсекло от принятия в судьи квалифицированных, опытных специалистов – адвокатов. Многие наши коллеги-адвокаты по уровню профессионального развития давно вышли за рамки российских реалий, обогатились знаниями и опытом западного законодательства и правоприменения. Адвокаты понимают, что отечественное законодательство требует серьезных изменений, нормы, которые действуют в стране, уже давно изжили себя, и строить правотворческую базу на принципах несменяемости и устрашения уже не актуально.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин также высказался положительно об инициативе создания института следственных судей. По его мнению, это помогло бы повысить объективность в ходе судебного разбирательства и уменьшить в целом обвинительный уклон российского правосудия.

В.Д. Зорькин фактически признается в том, что судебная система дошла до края, назрела необходимость в изменениях, необходимо бороться с отсутствием объективности и обвинительным уклоном. То есть председатель Конституционного Суда признается в неэффективности действующего судебного механизма. В настоящее время перед государством стоит конкретная задача: сломать сложившуюся десятилетиями порочную практику палочной системы и отказаться от обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве. И без обсуждения реформирования этой системы самыми широкими кругами общественности, специалистами, и прежде всего адвокатским сообществом, проводимая работа будет малоэффективной.

А.В. РАГУЛИН,
председатель Комиссии по защите прав адвокатов –
членов адвокатских образований ГРА,
Республика Башкортостан

Пока вопросов больше, чем ответов

Анализ значительного массива современных научных данных, проведенный Центром исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права, показывает, что российское законодательство не содержит достаточных гарантий качественного контроля за законностью и обоснованностью уголовного преследования на досудебной стадии и, кроме того, не обеспечивает возможность полноценной реализации предоставленных адвокату-защитнику профессиональных прав. На практике это негативно влияет на качество предварительного расследования уголовных дел, а также влечет отрицательные последствия для всех лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Если при этом учесть еще и широко известные проблемы, имеющие место при осуществлении правосудия в суде первой инстанции и последующем обжаловании судебных решений, следует прийти к выводу о том, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство и система осуществления правосудия по уголовным делам, мягко говоря, нуждаются в значительной модернизации.

В этих условиях институт следственных судей мог бы не только стать важным элементом независимого контроля за стадией предварительного расследования уголовных дел, но и средством обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе профессиональных прав адвоката.

При обсуждении вопроса о введении в российский уголовный процесс института следственного судьи ключевым представляется формулирование мнения адвокатского сообщества по следующим основным вопросам.

1. Принятие принципиального решения по вопросу о том, насколько целесообразна модернизация отечественной системы производства по уго-

ловным делам именно за счет введения института следственного судьи, а также следует ли модернизировать в связи с этим и другие институты, например институт профессиональных прав адвоката-защитника?

2. Решение основных организационно-правовых вопросов функционирования института следственных судей:

- каким образом будет формироваться корпус следственных судей;
- проведение каких организационных мероприятий это повлечет и каковы будут финансовые затраты на них;
- могут ли эти затраты быть покрыты в нынешних экономических условиях и за счет каких статей федерального бюджета;
- как и какие нормативно-правовые акты в связи с этим следует скорректировать;
- как будут соотноситься полномочия следственного судьи и иных существующих в настоящее время механизмов контроля за досудебной стадией уголовного судопроизводства;
- как будут соотноситься между собой полномочия следственного судьи и должностных лиц, осуществляющих дознание или предварительное расследование по уголовному делу;
- каким образом будет трансформирована система следственных и иных процессуальных действий, производимых на досудебных стадиях производства по делу в современных условиях при введении института следственного судьи?

3. Решение вопроса об объеме прав следственного судьи:

- все ли вопросы, возникающие в ходе судебного контроля за стадией предварительного расследования уголовного дела, вправе будет решать следственный судья, а если нет, то в разрешении каких вопросов он вправе будет принимать участие;

– необходимо ли предоставление следственному судье права непосредственно участвовать в осуществлении правосудия при рассмотрении уголовного дела по существу или достаточно лишь его участия на стадии предварительного расследования уголовного дела;

– на какие категории уголовных дел будет распространяться подсудность следственного судьи?

4. Предоставление следственному судье полномочий по проведению конкретных действий и принятие решения о статусе их результатов:

– какие решения могут быть приняты следственным судьей при рассмотрении ходатайств и жалоб участников уголовного судопроизводства;

– какие действия по собиранию доказательств вправе предпринимать следственный судья;

– по чьей инициативе будут осуществляться эти действия;

– какой будет процедура инициирования производства этих действий;

– какова будет процессуальная форма и порядок производства соответствующих действий;

– каково будет правовое значение результатов судебного-следственных действий;

– каков в таком случае будет статус следственных действий, производимых сотрудниками органов предварительного расследования?

5. Какова процедура обжалования решения следственного судьи?

Следует отметить, что Концепция, содержащая ответы на определенную часть проблемных вопросов, была представлена доктором юридических наук, профессором, советником Конституционного Суда РФ Александром Витальевичем Смирновым на веб-сайте Международной ассоциации содействия правосудия (<http://www.iauaj.net/node/1723>), хотя ряд предлагаемых в Концепции тезисов представляется спорным.

В завершение отметим, что рассмотрение вопроса о необходимости введения в отечественный уголовный процесс института следственных судей следует подвергнуть всестороннему научно-практическому анализу и широкому обсуждению. Нам же следует довести до сведения законодателей консолидированную позицию адвокатского сообщества по вышеназванным и иным, возникшим в ходе дискуссии вопросам, а также обеспечить учет этой позиции при принятии итогового решения по обсуждаемой проблеме.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО,
заместитель заведующего кафедрой
адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН

Роль и целесообразность следственного судьи

Не ставя перед собой задачи углубления в содержание существующих на данный момент споров о целесообразности установления института судебных следователей, отметим лишь ряд существенных проблем, которые, как представляется, лежат в их основе.

Проблема уголовно-процессуального значения следственного судьи

На сегодняшний день, как известно, желание введения института судебных следователей возникло

на фоне озабоченности существующим обвинительным уклоном и слабой защитой интересов граждан в ходе досудебного производства. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 г. Президент России заявил: «Мы не в первый раз говорим о необходимости новых подходов в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов, но изменения происходят очень медленно. По-прежнему доминирует обвинительный уклон: вместо того чтобы пресекать

отдельные нарушения, закрывают дорогу, создают проблемы тысячам законопослушных, инициативных граждан».

Слова Президента РФ не являются беспочвенными, а подтверждаются практическими результатами работы судей на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Так, на совещании столичных судей в Мосгорсуде председатель данного судебного органа сообщила, что московскими судами удовлетворяется 94,5% ходатайств следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹ (данные приводятся по состоянию на 2013 год. – Д.М.). На фоне этого звучат аргументы сторонников реализации института судебных следователей, которые настаивают на том, что функционирующий на сегодняшний день на досудебной стадии уголовного судопроизводства оперативный судебный контроль не обеспечивает эффективной реализации процессуальных гарантий прав и свобод личности от произвольных решений и действий следственных органов и прокуратуры. Судьи не столько проверяют законность и обоснованность внесенных следствием ходатайств, сколько «штампуют» решения следственных органов о применении мер процессуального принуждения. Противники же рассматриваемого института, напротив, не замечают ни объективных, ни субъективных предпосылок к установлению должности следственных судей в настоящее время. Между тем, как представляется, нежелание замечать существования описанной проблемы исходит не из объективного взгляда, а из субъективной убежденности в ее отсутствии или от нежелания замечать ее наличие. Немаловажным также является и то, что обусловленная подобной практикой «предрешенность внутреннего убеждения судьи» в вопросе виновности обвиняемого при реализации функций судебного контроля неизбежно формирует обвинительный уклон, а значит, и необъективность при дальнейшем разрешении этого же дела по существу в суде первой инстанции.

Проблема уголовно-процессуальной роли следственного судьи

Проблема уголовно-процессуальной роли следственного судьи связана непосредственно с кругом его юрисдикционных полномочий и рамками уголовно-процессуальных прав и обязанностей, которыми он должен быть наделен в случае предметного реформирования уголовно-процессуаль-

ного законодательства. Как справедливо отмечают некоторые авторы, внесение ясности может добавить обращение к историческому анализу понятия «следственный судья» и «судебный следователь», которые вопреки общераспространенному мнению об их семантической идентичности все же имеют различное правовое значение. Если рассматривать понятия «следственный судья» и «судебный следователь» как синонимы, то, очевидно, возникает вопрос о том, что конкретно следует реформировать: предварительное следствие или судебный контроль. Так, например, понятие «судебный следователь» означает должностное лицо, которое входит в судейский корпус, при этом до рассмотрения дела судом по существу принимает данное дело к производству, ведет предварительное следствие, собирает доказательства, производит их оценку и принимает решение о передаче дела для разрешения в суд по существу. С другой стороны, «следственный судья» – это судья, не производящий предварительное расследование (данные функции возлагаются на полицию и Следственный комитет РФ), а осуществляющий функции по судебному контролю в досудебном производстве, в частности функции по рассмотрению жалоб на действия следователя, даче согласия на производство следственных действий, о применении к лицу мер процессуального принуждения и т.д.

Так, Н.Н. Ковтун для решения вопроса о терминологическом единообразии и как следствие – процессуальной роли следственного судьи обращается к опыту стран континентальной системы права. Автор приходит к выводу, что как исторически, так в настоящее время следственный судья континентальной системы права – именно следователь по основной функции. Его аналогом в российском уголовном процессе является судебный следователь по УУС Российской империи 1864 г. «В данной связи, – пишет автор, – если мы говорим о структурной реформе предварительного следствия, ее (возможный) фигурант – именно судебный следователь. Специализированный следственный судья – напротив, субъект реализации именно юрисдикционных функций, связанных с оперативным судебным контролем за применением мер процессуального принуждения к участникам процесса на досудебном этапе. В данной связи, если мы говорим о структурной реформе именно этого направления деятельности, следует апеллировать к статусу, функциям и орга-

¹ Мосгорсуд оправдывается за судей, забивших столичные СИЗО арестантами // URL: <http://pravo.ru/news/view/101673/>.

низационным моментам функционирования именно следственного судьи»². В целом, поддерживая автора в попытках оптимизации применения термина «следственный судья», скажем лишь, что термин не играет столь существенной роли в вопросе определения юрисдикции рассматриваемого института и спектра функций следственного судьи. Данный вопрос может быть решен конвенционально. Гораздо важнее определиться именно с вопросом уголовно-процессуальной политики реформирования института судебного следователя (следственного судьи) и его компетенцией, которая бы отвечала задачам эффективности процесса судопроизводства, основанного на принципах объективности, законности, состязательности, равноправия и других гуманитарных демократических принципах.

Представляется важным предметное рассмотрение роли введения института следственного судьи относительно реализации данных принципов. Одновременно следует убедиться: не приведет ли введение данного института к простому увеличению численности судейского корпуса и бессмысленному дублированию функций прокуратуры по надзору за предварительным следствием и дознанием и оперативному судебному контролю на досудебной стадии уголовного процесса. Если это только и окажется следствием подобной реформы, тогда ее необходимость как минимум сомнительна, в связи с чем требуется серьезный научный подход к решению заданной проблемы.

С другой стороны, очевидно, что необходимость реформирования «обвинительного» правосудия давно назрела. В современном варианте судья, собрав и исследовав доказательства, неизбежно сам становится обвинителем, что нарушает принципы уголовного процесса и точно не способствует решению задач правосудия. Мысль реформаторов в связи с этим ясна: «В силу ограниченности своей роли он (судья) не способен сделать предварительное расследование частью судопроизводства, придать ему состязательный характер. И только тот судья, который занимает здесь активную позицию, контролируя законность уголовного преследования, ведущегося стороной обвинения, участвуя в легализации судебных доказательств, принимая решения о применении принудительных процессуальных мер, может претендовать на роль истинного носителя функции правосудия.

Следственные судьи ни в коем случае не должны сами вести уголовное преследование, искать и изобличать виновных. Это естественная функция полиции и прокуратуры. Судья призван контролировать как законность, так и фактическую обоснованность возбуждения прокуратурой уголовного преследования. А при недостаточности доказательств он вправе прекратить дело»³.

Несмотря на благие намерения введения института следственных судей, выскажем некоторые сомнения в его целесообразности.

Во-первых, в соответствии с современной уголовно-процессуальной функцией прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законности и обоснованности действий и решений должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Каким образом в таком случае будет происходить разделение полномочий прокуратуры и следственных судей, ведь по существу они сами будут осуществлять надзорные функции? Во-вторых, каким образом будет обеспечен уход от обвинительного уклона правосудия, если направление дела в суд следственным судьей по существу и означает, что все необходимые доказательства вины лица собраны (хотя бы в части обвинения), они объективно достаточны, относимы и допустимы и кладутся в основу решения суда первой инстанции? В противном случае следственный судья просто прекратил бы уголовное преследование. В силу обеспечения такого объективного расследования в рамках осуществления следственным судьей принципа состязательности роль защитника в суде первой инстанции станет номинальной, исход судебного заседания в пользу обвинения – прозрачнее, а судебное следствие – зависимым от деятельности судебного следователя в рамках досудебного судопроизводства. Вряд ли судья своего коллегу поставит в «неловкое положение» в случае снятия обвинения или его части, ведь все доказательства уже оценены заранее, в противном случае это означало бы выявление профессиональной некомпетентности судьи, хотя и следственного.

Таковы основные вопросы, которые возникают при рассмотрении необходимости института следственных судей. Ответ на них необходим как, повторимся, необходима и твердая научная оценка целесообразности и прогнозирования эффективности самой реформы.

² Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // URL: <http://www.hse.ru/data/2012/10/31/1246259845>

³ Смирнов А. Докажите, Ваша честь // РГ. № 6573 (2). 2015.

Спорт адвокату не помеха

В учении нельзя останавливаться.

Сюнь-цзы

Сергей Григорьевич Зельгин родился 24 апреля 1958 года в семье военнослужащего. Потомственный офицер. Отец и мать – участники Великой Отечественной войны, удостоены за мужество и героизм, проявленные на полях сражений, многочисленных наград. 25 марта 2015 года мама Сергея Григорьевича, Александра Егоровна Ткаченко, отметила свое девяностолетие.

Сергей Зельгин окончил Московское суворовское военное училище, Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР, Военную академию им. М.В. Фрунзе и Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Награжден более чем двадцатью государственными, ведомственными и международными наградами. Член «International Police Association» (Международной полицейской ассоциации), вице-президент Московского региона Всероссийской полицейской ассоциации, советник председателя Московского антикоррупционного комитета при ТПП г. Москвы, член Клуба офицеров разведки г. Москвы, член Попечительского сове-

та Московского суворовского военного училища, чемпион мира и Европы среди полицейских по карате, чемпион Европы по джиу-джитсу. Сергей Григорьевич – кандидат юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН), доцент, автор около тридцати научных работ, публикаций, учебных пособий и монографий, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», заместитель президента Гильдии российских адвокатов, Почетный адвокат России. Имеет три высших образования, изучает языки. Мечтает получить четвертое высшее образование – педагогическое и защитить докторскую диссертацию.

Сергей Григорьевич любезно согласился побеседовать со спецкором нашего журнала Надеждой Мурзахановой и рассказать о себе.

Учителя и наставники

Конечно, мои первые учителя – это мои родители. Я благодарен Богу, что у меня такие мама и папа. Далее по жизни, по мере обучения – отцы-командиры.

Особо хочется отметить человека, сыгравшего значительную роль в моей жизни. Это полковник первого главного управления КГБ СССР Геннадий Борисович Мякинков. Уникальная личность. В 1960-е годы он работал в Великобритании (по линии НТР), потом в центральном аппарате КГБ и в Краснознаменском институте (ныне Академия внешней разведки). Познакомились мы в Прибалтике, в п. Усть-Нарва,

Курсант Московского высшего пограничного командного училища, 1976 г.

где я проходил службу в должности заместителя начальника заставы. Каждое лето он с семьей, супругой Марией Ивановной и дочерью Мариной, отдыхал в гостевом доме при пограничной заставе. Вечерами мы часто с ним беседовали, ходили на рыбалку, на экскурсии в крепости Нарвы и Ивангорода. Наставник от Бога, он часами рассказывал мне про историю органов госбезопасности СССР, деятельность спецслужб зарубежных стран и многое другое. Это нас очень сблизило, мы крепко сдружились. Он всегда относился ко мне как к сыну и многому научил. Геннадий Борисович привил мне вкус к оперативной работе. И не случайно более половины моих по-

Перед прыжком со старшим братом Владимиром, 2002 г.

ощрений за период службы было именно за высокие результаты в оперативной работе.

Ежегодно, когда я приезжал в отпуск в Москву, после встречи с родителями обязательно навещал и его. Геннадий Борисович был гостеприимным хозяином и отличным кулинаром. Наша дружба продлилась более двадцати лет. Я всегда вспоминаю о нем с уважением и благодарностью.

В 1986 году я поступил на V факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, подготовку проходил по отдельной программе, с перспективой последующего направления для службы в разведывательные органы пограничных войск КГБ СССР.

После окончания учебы в 1989 году, в звании майора, при распределении по собственному желанию продолжил службу на советско-афганской границе в Тахта-Базарском пограничном отряде, пожалуй, самом боевом отряде пограничных войск СССР, в должности коменданта пограничной комендатуры «Маручак», где принимал непосредственное участие в решении служебно-боевых и оперативных задач.

Начальником отряда был Николай Семенович Резниченко (сейчас он генерал-полковник в отставке). Без преувеличения можно сказать, что Николай Семенович стал человеком,

перевернувшим мое мировоззрение. В том числе он объяснил, чем отличается отряд, занимающийся повседневной охраной государственных границ, от отряда, который воюет, пресекает нелегальный доступ на советскую территорию наркотических средств, какие имеются приоритеты и особенности организации охраны границы. Для меня это было в новинку, поскольку я воспитан, скажем так, на классической теории охраны государственных границ, так как до поступления в военную академию я был начальником «образцово-показательной» пограничной заставы Прибалтийского пограничного округа им. Героя Советского Союза полковника С. Ваушасова.

Несмотря на то, что вывод советских войск из Республики Афганистан формально уже был объявлен, на участке отряда продолжались проникновения на советскую территорию вооруженных формирований, обстрелы наших пограничников, минирование дорог, подрывы транспортных средств, особенно в период перевозки гуманитарных грузов по линии ООН. Как раз через нашу комендатуру и следовали гуманитарные грузы по линии ООН. Участок был ответственный, не раз приходилось под руководством начальника штаба отряда П.П. Перепада совместно с саперами участвовать в разминировании дороги.

Конечно, служба была тяжелой, но с другой стороны – это бесценный опыт, который я получил благодаря Николаю Семеновичу, пользующемуся высочайшим авторитетом в пограничных войсках.

В апреле 1991 года меня перевели в Москву на должность преподавателя Академии пограничных войск на кафедру тактики и оперативного использования погранвойск. Начальник кафедры генерал-майор Владимир Васильевич Редькин хорошо знал

Подготовка к операции. Тахта-Базар, 2-я комендатура, 1990 г.

На фоне портрета отца Григория Петровича и его наград в домашнем музее, 2011 г.

меня еще с академии Фрунзе, где он был начальником «пограничной» кафедры, так как в академии я был одним из претендентов на «золотую медаль». Он и способствовал моему переводу в Москву. Человек с удивительной биографией, он занимал должность командира Кремлевского полка, статный, подтянутый, отличный организатор и наставник.

Не забыть мне и учителей-наставников в адвокатской деятельности. Прежде всего, это Андрей Владимирович Филипповский, помощником у которого я числился. И, конечно, Зинаида Ивановна Исаева. Она заведовала консультацией «Специализированная», где я начинал знакомство с адвокатурой. Именно Зинаида Ивановна стала моим путеводителем в адвокатском мире, научила меня тонкостям и премудростям этого дела. Главное, говорила она, не принимать на себя боль и переживания подзащитного, не пропускать через себя. Первое время я вживался в проблемы клиента, но потом осознал, что это неверный подход. Как и хирург, адвокат не имеет права жалеть своего пациента, иначе вылечить не получится.

Безусловно, примером для меня был и остается президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. В нем есть все качества, которыми, на мой взгляд, должен обладать адвокат. Уникальная личность. Мыслит нестандартно, в любом вопросе сразу может выделить главное зерно, суть и дать правильные рекомендации и полезные советы. Профессиональный адвокат с неиссякаемой энерги-

ей, прекрасный организатор, учусь у него постоянно.

Думаю, перенимать опыт можно и нужно у тех людей, которые окружают тебя каждый рабочий день или с которыми тебя сводит судьба. Недавно, во время обучения в Страсбурге (в Совете Европы и Европейском суде по правам человека), я познакомился с членом Адвокатской палаты г. Москвы – Давыдовой Натальей Анатольевной. Великолепный процессуалист. Имеет опыт и следственной работы, и преподавательской. У нее семь оправдательных приговоров, а это уже о чем-то говорит. После занятий мы с другими участниками курсов – Викторией Бочаровой, Владимиром Айдаровым и другими часами вели дискуссии на разные темы, по большинству вопросов сходились в едином мнении. Благодарен ей за

дельные советы, которые я применяю теперь в своей практике.

Не стыдно учиться и у своих стажеров. Например, у меня был помощник Сергей Владимирович Уточкин – бывший начальник следственного отдела налоговой полиции одного из московских округов. Так вот, именно у него я научился исключительной отработке документов. Сейчас у меня стажировается представитель прокурорской сферы. Он помогает мне лучше познать менталитет прокурорского работника, что немаловажно в нашей работе.

Одно из качеств, которое, как мне кажется, ценно не только для адвоката, но и для любого успешного человека – это желание постоянно учиться и совершенствоваться.

Не так давно пришел к тому, что необходимо свободно владеть хотя бы одним, а лучше несколькими иностранными языками, прежде всего английским, испанским и немецким. Это может понадобиться для ведения международных дел, для общения с зарубежными коллегами и, наконец, для общения с иностранными доверителями. В прошлом году я прошел курсы в языковой школе в Оксфорде, в этом году, если позволит Бог, осенью планирую продолжить там обучение. Уже получил подтверждения от директора школы о готовности принять меня на учебу.

Как говорится, век учись. В адвокатуре это особенно актуально.

Почему адвокатура?

После увольнения из войск основным видом моей деятельности стало обеспечение комплексной системы безопасности различных структур и физических лиц. Был начальником службы безопасности «Центра международной торговли», заместителем председателя правления банков, курировал службу безопасности, юридическую и кадровую службу банков. В 1999 году поступил в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ на юридический факультет. Но после окончания вуза в банк не вернулся. Если спросите почему, ответ будет прост: НЕ МОЕ. Ведь что такое банк? Это рутинная, скучная работа, где все строго регламентировано. Не было там ни творчества, ни полета мысли. Работа должна приносить удовлетворение, а мне она уже была не в радость.

Мысль об адвокатуре я вынашивал долго. Поводом для окончательного принятия решения стал разговор с товарищем, убедившим меня, что пора сменить деятельность и вступить в адвокатские ряды.

Курсы повышения квалификации. Совет Европы (Страсбург), март 2015 г.

За работой

И вот 18 апреля 2002 года я стал адвокатом. Нисколько не жалею, скорее наоборот, наконец нашел занятие по душе.

Адвокатскую работу часто сравнивают с творческой деятельностью. Почему? Да потому что без творческого вдохновения здесь не обойтись. Адвокат – оратор, публицист, психолог, самостоятельно организующий свой рабочий процесс, но никак не ремесленник.

Практика

Деятельность адвоката можно сравнить не только с работой врача, но и с деятельностью священника. Мы также повязаны тайной с теми, кто к нам приходит. Нуждающиеся в защите рассказывают не только о фактах случившегося, они делятся с нами своими душевными болями.

Мы, как и врачи, не имеем права хвататься за все дела подряд. У адвоката, равно как и у доктора, должна быть узкая специализация, иначе можно и навредить. Безусловно, владеть общими принципами, понятиями необходимо, но должна четко прослеживаться четкая специализация деятельности. Даже в уголовном праве я, например, берусь не за все дела. Моя специализация – мошенничество, присвоение или растрата, вымогательство, организация преступного сообщества, нарушение неприкосновенности частной жизни, а также обеспечение комплексного правового обслуживания юридических лиц, противодействие рейдерским захватам, защита чести, достоинства и деловой репутации, взыскание долгов и др. Принципиально не занимаюсь делами, связанными с преступлениями на сексуальной почве и наркотиками. Нет, конечно, правил без исключений, но все же стараюсь не браться за подобного рода дела.

Что изменить в адвокатуре?

В первую очередь необходимо усилить защиту прав адвоката. Адвокатов очень часто пытаются «выжать» из дела всяческими способами, «подставляют». Следователи, чтобы оградить себя от принципиальных адвокатов, выносят незаконные и немотивированные постановления об отводе защитника, имеют место случаи «подкидывания» запрещенных к обороту предметов и т.п. Борьба с этим трудно. И каждый раз, сталкиваясь с подобными ситуациями, задаюсь вопросом: если так поступают с адвокатами, что же они делают с обычными гражданами?

Судебная реформа: быть или не быть

В сложившейся ситуации нам не избежать судебной реформы, которая в первую очередь должна обеспечить независимость судей, невозможность оказания на них всяческого давления. Глубоко убежден, что в настоящее время мы имеем несамостоятельных судей. Если материалы дела попали в суд, то шансов на оправдательный приговор по сути нет. Статистику портить никто не хочет. Единственное, что может спасти – суд присяжных, но список дел, рассматриваемых судом присяжных, каждый год сокращается.

Также необходимо закрепить законом более значимую роль адвоката в судопроизводстве. Ведь что мы имеем сегодня? Наши ходатайства по вызову свидетелей удовлетворяются, но механизмы реализации не отработаны, в отличие от гособвинения. В этом отношении явное неравенство. То же самое по адвокатскому запросу – никаких санкций не предусмотрено за отказ предоставления сведений по запросу адвоката.

Помимо этого беспокоит отношение к подбору судебных кадров. К сожалению, практика такова, что большинство судей – бывшие сотрудники следственных органов и прокуратуры. Думаю, и в этом отчасти корень зла.

Сегодня нет доверия ни к правоохранительным органам, ни к судьям. Как менять ситуацию? Думаю, что в первую очередь должна быть политическая

воля первых лиц государства. Необходимо проанализировать опыт других государств, соотнести его с российскими особенностями и только потом с привлечением авторитетных специалистов различных категорий, общественных организаций, в том числе и адвокатского сообщества, разработать концепцию широкомасштабного преобразования системы правосудия. В результате мы должны прийти к реальному правосудию, вернуть ему доверие граждан, наконец.

Думаю, что должно что-то измениться в лучшую сторону, по крайней мере, есть надежда.

Тренировка по карате

Реальна ли состязательность в судебном процессе?

Как практикующий адвокат могу сказать, что тут и говорить не о чем. Однако не стоит данную проблему привязывать только к существующей практике, следует осознавать, что ответственность лежит и на самих адвокатах. В первую очередь нам стоит научиться уважать себя и друг друга в рамках нашего сообщества. Безупречно выполнять свою работу, тщательно знакомиться с материалами дела, ведь в

нашей работе не бывает мелочей. Грамотно излагать свои мысли как в устной речи, так и при отработке письменных документов, в частности, в ходатайствах, аргументируя свою позицию ссылками на конкретные нормы права, корректно вести себя с участниками процесса. Говорят, хороший адвокат думает о фактах, а отличный – о противнике. Для того чтобы понять менталитет процессуального противника, надо постараться овладеть необходимой информацией. Необходимо знать и понимать, в каких рамках находится следователь, в каких рамках находятся прокурорские работники, что они могут, а что нет, какие у них есть слабые и уязвимые места. Это позволяет грамотно выстроить линию защиты.

Юристы и адвокаты

Также хотелось бы высказать свое мнение о слиянии адвокатов с «армией юристов», к чему я отношусь скорее отрицательно. Не считаю, что среди

юристов нет профессионалов, некоторые юристы фору знаменитым адвокатам дадут. Но есть и «партизаны», действующие на грани мошенничества. Все-таки адвокаты – монолитная общность людей, каждый дорожит своим статусом, своим именем, а если нас объединят, будет серьезное «разбавление», в результате чего может ухудшиться качество предоставляемой квалифицированной помощи, и пострадают граждане. Думаю, можно обойтись лицензированием юридической деятельности и ввести определенные требования. А монополию на представительство по уголовным делам оставить за адвокатами.

Обучение в Страсбурге

В марте этого года я проходил подготовку в Страсбурге в составе группы российских адвокатов в Совете Европы по программе «Успешное обращение в европейский суд по правам человека: от теории к практике» с посещением Европейского суда. Первое занятие, кстати, с нами проводил судья ЕСПЧ, представляющий Россию.

Считаю, что получил полезные и ценные знания. Сейчас у меня есть четкое понимание целей, задач, регламента работы ЕСПЧ, приемлемости жалоб, требований, предъявляемых к ним. Ведь всего от 2 до 10 процентов жалоб оказываются приемлемыми ЕСПЧ. Также нам подробно разъясняли нюансы, связанные с очередностью рассмотрения жалоб, порядком заполнения формуляров и другие важные вопросы. Там я познакомился со своими коллегами из России, мы обменялись опытом работы, некоторыми «секретами» нашей профессиональной деятельности. Хотел бы съездить на учебу в Страсбург еще раз. Но в этом году уже не получится – запланировал повышение своей квалификации в Англии в сентябре-октябре. Особый интерес представляет ознакомление с правовой системой Англии.

Со спортом по жизни

Спорт проходит сквозь всю мою жизнь. В предсоревновательный период два-три раза в неделю я занимаюсь единоборствами (самбо, дзюдо, карате). Тренер по карате – Алексей Долгов, по самбо – Сергей Громов (ученик Д.Л. Рудмана, основателя легендарной школы «Самбо-70»). Увлекаюсь стрельбой, в отпуске – подводной охотой. Самбо начал заниматься с детства в ДСЮШ г. Электросталь. В Суворовском училище увлекся гиревым спортом, в

15 лет получил первый спортивный разряд. В пограничном училище был членом сборной команды по самбо, вольной борьбе и гиревому спорту. Неоднократный призер училища (РО «Динамо»). Во время учебы в академии Фрунзе выступал за факультет по гиревому спорту (чемпион академии). Там же начал заниматься карате (в секции рукопашного боя). Прошел специальную подготовку и получил звание инструктора по специальным приемам рукопашного боя. В 1990-е годы, когда карате легализовали, увлекся стилем кёкусинкай. Аттестацию на черный пояс первый дан принимал легенда карате, ученик основателя данного стиля Йон Блюминг (10-й дан).

На шестом десятке лет решил вернуться в «большой спорт». В 2012 году на Европейских играх в Испании мне посчастливилось стать чемпионом Европы среди полицейских по джиу-джитсу (в версии JJIF, категория Grandmasters), а также завоевать серебряные медали по дзюдо и самбо. В соревнованиях принимают участие действующие и уволенные в запас сотрудники полиции, правоохранительных органов и пожарных подразделений. Участники соревнуются в олимпийских и неолимпийских видах спорта, а также в прикладных дисциплинах. В 2013 году на Всемирных играх полицейских в Ирландии стал чемпионом мира среди полицейских по карате (WKF), армрестлингу, бронзовым призером по дзюдо и тхэквандо, а в 2014 году – чемпионом Европы по карате, серебряным призером по дзюдо и джиу-джитсу.

По китайскому гороскопу я собака (защитник-охотник). С детских лет готовил себя к защите Родины, в период службы в пограничных войсках защищал государственную границу, а сейчас – защищаю граждан.

Европейские игры полицейских и пожарных.
Брюссель, 2014 г.

24 апреля в Академии Следственного комитета РФ состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Противодействие преступлениям в сфере экономики». С докладом на ней выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. МИРЗОЕВ.

Предлагаем вашему вниманию выступление Г.Б. МИРЗОЕВА.

О некоторых мерах по повышению эффективности национальной антикоррупционной политики

Среди большинства стратегий по борьбе с коррупцией наиболее действенной является стратегия, направленная на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных преступлений.

Самое сложное и в то же время самое важное в данной стратегии – это создание атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупции, культивирование антикоррупционной культуры, в результате чего у государственных служащих должны сформироваться устойчивые представления о служебной этике, основанной на поддержке авторитета и репутации органа власти, соблюдении требований к служебному поведению.

Возможности правовых средств в стимулировании антикоррупционного поведения весьма ограничены. Данные средства оказывают лишь опосредованное влияние на психологический механизм формирования коррупционной мотивации. В самом общем виде правовые средства должны повышать трудности и риски коррупционного поведения, обеспечивать внедрение системы мер материального и морального стимулирования антикоррупционного поведения государственных служащих.

Таким образом, власть должна создать условия, при которых совершение коррупционного преступления, связанного со злоупотреблением должностным лицом своим правовым статусом, становится невыгодным.

Одним из наиболее действенных стимулов в противодействии коррупции является боязнь всеобщей огласки коррупционного поведения. Среди правовых мер, способствующих формированию

подобного стимула, важное место принадлежит правоположениям, устанавливающим открытый характер работы чиновников. В их числе следует назвать необходимость публикации сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих в средствах массовой информации, за исключением сведений, отнесенных законодательством к сведениям, составляющим государственную тайну или являющимся конфиденциальными. Кроме того, необходимо обеспечить с помощью

правовых средств право каждого гражданина знакомиться с широким кругом государственных документов и в полной мере – с документами, касающимися его самого, присутствовать на заседаниях органов управления и др.

Еще одной мерой, повышающей риск совершения коррупционных деяний, является обязательное декларирование доходов и расходов государственных служащих и их близких родственников. Смысл декларирования имущества как превентивной меры против коррупции заключается в установлении государственного контроля за соответствием доходов должностного лица и его близких родственников, официальной заработной плате данных лиц и доходам, полученным из иных законных источников. В идеале декларированию должно подлежать все, что касается финансовых расходов и доходов за прошлый год: общий доход; дивиденды; проценты по вкладам; доходы от сдачи в аренду движимого и недвижимого имущества; полученные гонорары; финансовые и иные доходы, полученные от неправительственных организаций; оплата транспортных расходов; подарки, в том числе в виде оплаты транспортных расходов, питания, проживания в гостиницах, угощения в ресторанах, различных развлечений; финансовые и иные обязательства, задолженности по ним; соглашения с различными организациями о возможной работе в них или для них и т. д.

Следующим шагом в выработке стимулов антикоррупционного поведения чиновников должно быть формирование правового обеспечения интересов государственных служащих – элементов служебного, материального, морального поощрения, способных существенным образом изменить в положительную сторону мотивацию поведения сотрудников. Ключевым элементом в приведенном перечне мер поощрения является материальное (экономическое) стимулирование.

Существующая система социального обеспечения государственных служащих России практически не предусматривает никакой привязки безупречной службы к уровню благосостояния служащего. Представляется, что мотивация чиновников, в том числе и антикоррупционная, должна

быть четко прописана в их трудовых контрактах. Например, на уровне закона можно установить обязанность государства предоставлять квартиры государственным служащим в течение первых трех лет работы, которые перейдут в их собственность через 15 лет службы, или помогать с кредитом на тех же условиях. Совершение же чиновником любого коррупционного деяния будет лишать государственного служащего не только должности, но и данной привилегии.

Пожалуй, самый часто упоминаемый стимул к антикоррупционному поведению – достойная заработная плата чиновников. О существовании взаимосвязи между коррупцией и заработной платой государственных служащих довольно часто упоминается в различных публикациях как о само собой разумеющемся факте. Главным вопросом в данной проблеме при формировании антикоррупционной стратегии является вопрос: способна ли «высокая» заработная плата в государственном секторе предотвращать (в той или иной мере) коррупцию? От правильности ответа на него зависит очень многое. Неточное определение масштаба повышения заработной платы чревато большими потерями. Недостаточное повышение может не дать эффекта, и, значит, затраченные средства пропадут зря.

В целом мы склонны согласиться с данным положением, однако с одним исключением. Сравнение зарплаты государственных служащих с альтернативной зарплатой, например в частном секторе, вряд ли можно признать самостоятельным подходом к проблеме определения корреляционной связи между коррупцией и материальным обеспечением чиновников. Скорее это один из способов выявления «справедливой» зарплаты.

В основе подхода о справедливой заработной плате лежит тезис о том, что большая часть населения может быть честной – может оставить возможность воровства неиспользованной. То есть какая-то часть государственных служащих способна игнорировать возможности совершения коррупционных сделок, считая, что работодатели обходятся с ними справедливо. «Справедливую» заработную плату можно определить различными способами: через заработную плату коллег внутри

или вне места работы индивида; общественные ожидания; равновесную заработную плату; уровень прожиточного минимума; статус госслужащего и т.д.

Для того чтобы обеспечить достаточно жесткую связь между повышением зарплаты и сокращением коррупции, необходимо в первую очередь повысить вероятность наказания. Только сочетание повышения заработной платы в совокупности с другими мерами (наказания за коррупционные деяния, трансформация взглядов на справедливую и несправедливую заработную плату, реализация системы социальных гарантий и др.) может сыграть значительную роль в минимизации коррупции.

И, наконец, одним из самых действенных стимулов к отказу от коррупционного поведения может быть повышенная ответственность за взяточничество и преступное использование служебного положения, совершенные как на службе, так и во внеслужебное время.

В число мер ответственности, установленных за коррупционные правонарушения, необходимо внести существенные дополнения:

– следует вернуть в систему уголовных наказаний полную конфискацию имущества для коррупционеров;

– установить в Уголовном кодексе РФ наказание в виде запрета занимать государственные руководящие должности для коррупционеров в качестве обязательного дополнительного наказания по коррупционным преступлениям;

– отменить иммунитеты от уголовного преследования за коррупционные преступления (это способствовало бы нравственному оздоровлению депутатского корпуса, а выборные должности утратили бы особую привлекательность для криминалитета);

– приравнять наиболее откровенную форму парламентской коррупции – взяточничество – к акту государственной измены (как это сделано в Канаде).

Таким образом, главная идея антикоррупционной политики заключается в стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения государственных служащих к совершению коррупционных действий.

«Не забудем, защитим!»

20 мая 2015 года Гильдия российских адвокатов и Российская академия адвокатуры и нотариата провели круглый стол по теме «Роль юридического

и адвокатского сообщества в совершенствовании механизмов правовой и социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны».

В дискуссии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны и военной службы, представители органов государственной власти, депутаты Государственной Думы ФС РФ, видные ученые Академии, адвокаты и нотариусы, общественные деятели.

Открыл круглый стол президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Гасан Борисович Мирзоев, который сердечно приветствовал всех участников встречи.

С докладом выступил член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, председатель Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» Александр Семенович Брод. С интересом было воспринято выступление заместителя руководителя аппарата Комитета Государственной Думы ФС РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов Алексея Анатольевича Гузанова.

Участники круглого стола приняли активное участие в обсуждении современных проблем социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы, которые стоят перед государством. Своими мыслями поделились Владимир Анатольевич Слепак, председатель комиссии Общественной палаты РФ по социальной поддерж-

ке граждан и качеству жизни, Ростислав Иванович Шаповалов, председатель территориальной организации ветеранов района Дорогомилово, Ольга Валентиновна Косец, депутат Совета депутатов поселения Марушкинское (г. Москва), Владимир Исаакович Бенционов, председатель Совета ветеранов поселения Марушкинское (г. Москва), Леонид Семенович Гришин, полковник, член Президиума комитета ветеранов войны и военной службы Московской области, Юрий Сергеевич Лыткин, полковник, председатель районной организации ветеранов войны и военной службы Серебрянно-Прудского района, член Президиума комитета ветеранов войны и военной службы Московской области, Владимир Валентинович Пейсиков, кандидат юридических наук и другие.

В работе круглого стола участвовали преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты Российской академии адвокатуры и нотариата.

Круглый стол проводился по программе господдержки НПО в рамках реализации социально значимого проекта «Не забудем, защитим!» (Совершенствование механизмов правовой и социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны). Президентский Грант № 271 (в соответствии с распоряжением Президента РФ от 25.07.2014 г. № 243-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом).

Комментарий налогового консультанта

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Письмо от 29 апреля 2010 г. № 03-04-05/1-236

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел обращение по вопросу, относящемуся к своей компетенции, в части льгот по уплате налога на доходы физических лиц для участников Великой Отечественной войны и инвалидов I и II групп, и сообщает следующее.

В соответствии со ст. 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Статьей 3 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. Налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться, исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев.

Предусмотренные гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» НК РФ положения, в частности, о стандартных налоговых вычетах при определении размера налоговой базы по налогу на доходы физических лиц для налогоплательщиков – инвалидов и участников ВОВ, а также об освобождении от налогообложения налогом на доходы физических лиц помощи в денежной и натуральной формах, подарков ветеранам и инвалидам ВОВ, пенсий по государственному пенсионному обеспечению, трудовых пенсий независимо от размера, социальных доплат к пенсиям, по нашему мнению, в своей части реализуют государственную поддержку инвалидов и ветеранов войны помимо предоставления им адресной социальной помощи.

**Заместитель директора Департамента
налоговой и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН**

Н.Н. КОСАРЕНКО,
начальник НИиРИО РААН, доцент

В помощь ветеранам

В честь 70-летия Дня Победы мы специально подготовили обзор основных налоговых льгот, предоставляемых инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны помимо адресной социальной помощи.

Налоговыми льготами, или льготами по налогам и сборам, принято называть те преимущества, которые предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов, по сравнению с другими гражданами. Понятие налоговых льгот согласно ст. 56 НК РФ включает в себя возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

Нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам, не могут носить индивидуальный характер. Льготы по федеральным налогам и сборам устанавливаются и отменяются НК РФ.

К примеру, ветераны ВОВ, других боевых операций по защите СССР из числа военнослужащих, вольнонаемного состава и бывших партизан освобождены от уплаты налога на строение, помещения, сооружения. И таких льгот законодательством России установлено немало.

При определении размера налоговой базы в соответствии со ст. 218 НК РФ налогоплательщик имеет право на получение стандартных налоговых вычетов в размере 3000 рублей за

каждый месяц налогового периода – это распространяется на инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами I, II и III групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР, Российской Федерации или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо полученных вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, либо из числа бывших партизан, а также других категорий инвалидов, приравненных по пенсионному обеспечению к указанным категориям военнослужащих.

Налоговый вычет в размере 500 рублей за каждый месяц налогового периода распространяется на следующие категории налогоплательщиков:

- Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, а также лиц, награжденных орденом Славы трех степеней;
- лиц вольнонаемного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР, органов внутренних дел СССР и государственной безопасности СССР, занимавших штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период ВОВ, либо лиц, находив-

шихся в этот период в городах, участие в обороне которых засчитывается этим лицам в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих частей действующей армии;

- участников ВОВ, боевых операций по защите СССР из числа военнослужащих, проходивших службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав армии, и бывших партизан;

- лиц, находившихся в Ленинграде в период его блокады в годы ВОВ с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. независимо от срока пребывания;

- бывших, в том числе несовершеннолетних, узников концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистской Германией и ее союзниками в период Второй мировой войны.

Льготы по уплате налога на земельный участок

Пунктом 5 ст. 391 НК РФ указано, что налоговая база уменьшается на не облагаемую налогом сумму в размере 10000 рублей на одного налогоплательщика на территории одного муниципального образования в отношении земельного участка, находящегося в собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении следующих категорий налогоплательщиков:

- Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, полных кавалеров ордена Славы;

- инвалидов, имеющих III степень ограничения способности к трудовой деятельности, а также лиц, которые имеют I и II группу инвалидности, установленную до 1 января 2004 года без вынесения заключения о степени ограничения способности к трудовой деятельности;

- инвалидов с детства;

- ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, а также ветеранов и инвалидов боевых действий.

Льготы по уплате транспортного налога

В большинстве регионов страны сегодня льготы на автомобиль предоставляются:

- ветеранам Великой Отечественной войны;

- Героям Советского Союза, РФ, Социалистического Труда;

- ветеранам боевых действий;

- инвалидам I и II групп;

- чернобыльцам.

Эти льготы распространяются только на один автомобиль, на все остальные автомобили, принадлежащие льготнику, налог уплачивается в полном размере.

Согласно статье 2 ФЗ «О ветеранах» к ветеранам ВОВ относятся:

- а) участники Великой Отечественной войны;

- б) лица, работавшие на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

- в) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;

- г) лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее 6 месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР. А также лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период ВОВ.

В соответствии с ФЗ «О ветеранах» гражданам, указанным в пунктах «а» и «в», предусмотрено предоставление ежемесячной денежной выплаты:

- участникам Великой Отечественной войны – 3185,87 руб.;

- лицам, работавшим на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; членам экипажей судов транспортного флота, интернированным в начале Великой Отечественной войны в портах других государств, – 1275,18 руб.;

- лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», – 2337,13 руб.

Кроме того, участники ВОВ и лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда» (при наличии инвалидности), имеют право на получение мер соцподдержки по оплате жилищно-коммунальных услуг:

- в размере 50% занимаемой общей площади жилых помещений, в том числе членами семей лиц, указанных в настоящей статье, совместно с ними проживающими;

- в размере 50% коммунальных услуг (водоснабжение, водоотведение, вывоз бытовых и других отходов, газ, электрическая и тепловая энергия – в пределах нормативов потребления указанных услуг, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации). А лицам, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, – топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого топлива.

В соответствии с ФЗ «О государственной социальной помощи» категориям граждан, указанным в пунктах «а» и «в», предоставляется право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, в состав которого входит:

- бесплатное лекарственное обеспечение,

- бесплатное санаторно-курортное лечение,

- бесплатный проезд к месту лечения и на железнодорожном транспорте пригородного сообщения.

В соответствии со ст. 20 ФЗ «О ветеранах» меры социальной поддержки лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее 6 месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период ВОВ, определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

В соответствии с действующим законодательством участникам и инвалидам ВОВ, а также вдовам лиц, погибших на фронте, устанавливаются две пенсии. Одна по старости, а другая по инвалидности либо по случаю потери кормильца (в зависимости от категории). Пенсии установлены в повышенном размере.

Традиционный весенний субботник

25 апреля 2015 года, в субботу, в Центральном доме адвоката состоялся ежегодный, 26-й по счету, весенний субботник. В работе по очистке и благоустройству зданий и прилегающей к ним территории приняли участие адвокаты и сотрудники аппарата Гильдии российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Российской академии адвокатуры и нотариата и Центрального дома адвоката.

По завершению субботника состоялся традиционный дружеский фуршет, в ходе которого собравшиеся тепло поздравили присутствующих членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр», а также ее председателя Г.Б. Мирзоева с присуждением национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности в номинации «Триумф».

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В апреле 2015 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Гражданском процессе» окончили следующие слушатели:

1. Артемова Алена Борисовна, АП Приморского края
2. Атамашкин Андрей Ермолаевич, АП Московской области
3. Бутырская Милена Андреевна, помощник адвоката
4. Вихарев Александр Евгеньевич, АП Калининградской области
5. Горошко Евгений Иванович, АП города Москвы
6. Дворников Антон Николаевич, АП Амурской области
7. Демина Лариса Леонтьевна, юрист
8. Ермаков Дмитрий Владимирович, АП Московской области
9. Зубенко Владимир Михайлович, АП города Москвы
10. Ласковец Юлия Борисовна, АП Московской области
11. Осипова Юлия Сергеевна, АП города Москвы
12. Пансевич Сергей Викторович, юрист
13. Петрова Светлана Юрьевна, АП города Москвы
14. Попова Диана Александровна, АП города Москва
15. Похабов Владислав Лорикович, АП Красноярского края
16. Харламова Анастасия Ивановна, АП Алтайского края
17. Шуляк Алена Андреевна, АП ХМ АО

18. Шуляк Ирина Викторовна, АП ХМ АО
19. Ипполитов Александр Александрович, юрист
20. Потапов Сергей Борисович, АП Тамбовской области

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В апреле 2015 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ по программе «Вопросы применения законодательства РФ в нотариальной практике» окончили следующие слушатели:

Московская государственная нотариальная палата:

1. Бойко Наталия Дмитриевна, помощник нотариуса
2. Васильев Владимир Михайлович
3. Егорова Екатерина Владимировна, ВРИО
4. Карлина Галина Викторовна
5. Кутепова Марина Андреевна
6. Лебедева Светлана Александровна, помощник нотариуса
7. Скларова Ольга Алексеевна, помощник нотариуса

Московская областная нотариальная палата:

1. Горнина Анна Юрьевна

А также:

1. Прохоренков Владимир Александрович
2. Турлыгин Игорь Васильевич – Белгородская областная нотариальная палата
3. Шишкина Ольга Викторовна – специалист

**Начинается набор слушателей на 2015–2016 учебный год на
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ (тел.: 8-495-916-33-01),
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ (тел.: 8-495-917-36-80).**

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2015 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Квитанция
Кассир